

Милена
Завойчинская

«Отель потерянных душ»

том 1

Госпожа
Управляющая

Милена Валерьевна Завойчинская
Госпожа управляющая
Серия «Колдовские миры»
Серия «Отель потерянных
душ», книга 1

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62263901*

*Отель потерянных душ. Книга первая. Госпожа управляющая: Эксмо;
Москва; 2020
ISBN 978-5-04-112698-8*

Аннотация

Если в твоей жизни начинаются странности, то не всегда это просто странности. Иногда это предвестники больших перемен.

И если вдруг тебе начинает мерещиться сигнал SOS в обычных звуках вокруг, стоит задуматься: мерещится ли? Или ты та, кто слышит призывы спасти чьи-то души? А потому тебе прямая дорога... в управляющие отелем?

Да-да, «Отель потерянных душ» остро нуждается в чутком, душевном руководителе, обладающим необычными навыками (и крепкой психикой). И неважно, что нет опыта, магических способностей и желания ввязываться в сомнительные истории.

Добро пожаловать, госпожа Агата Серебрякова. Теперь ты — управляющая загадочным отелем, затерянным где-то среди миров.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	30
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	74
Глава 7	87
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Милена Валерьевна Завойчинская Госпожа управляющая Книга первая

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Завойчинская М. В., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Глава 1

Гвоздичный кофе

Сигнал телефона о том, что пришла эсэмэска, разбудил меня на самом... нет, не интересном, а жутком моменте.

От этого «дзинь-дзинь» я подпрыгнула, рванула куда-то прочь от того, что ещё виделось перед глазами, запуталась в одеяле и грохнулась на пол.

– И тебе доброе утро, – мрачно пробормотала я, с ненавистью глядя на лежащий на журнальном столике мобильник.

Тот не промолчал, а издал повторный сигнал. Мол, читай давай, тебе пишут.

Можно подумать, мне так уж интересна очередная рекламная рассылка, извещающая о скидках на какой-то невероятный «нужный» товар. Или о том, что «только сегодня и только сейчас три штуки по цене двух». Скорее всего, мне и одна-то штука этого чего-то не нужна, а уж три и подавно.

Обычно такие информационные сообщения приходят в дневное время суток, так что я и внимания особого на них не обращала, просто удаляла. Но чтобы в... Я покосилась на часы, загадочно подмигивающие мне со стены.

– Ребята, а вы не офигели ли?! Четыре часа утра! В чёрный список отправитесь! – сообщила я сумраку и начала выпутываться из одеяла, спеленавшего меня крепче кокона

шелкопряда.

Сердито закинув ни в чём не повинную постельную принадлежность на диван, я доковыляла до журнального столика, взяла в руки телефон и открыла сообщение, пришедшее с неизвестного номера.

– Что за дурацкие шутки?

Ответить мне телефон, разумеется, не мог. Я же, скептически поджав губы, смотрела на послание: «... — — — ...».

Номер отправителя был неизвестен, текст эсэмэски не читался, поэтому я с чистой совестью сначала отключила звук, чтобы ещё какой-то шутник не побеспокоил мой покой. Подумав, ещё и перевела телефон в режим «в самолёте», чтобы быть недоступной для всех, кто не даёт приличным людям отдыхать по ночам. После этого побрела на кухню попить водички.

Попила. Постояла у окна, глядя на улицу. Посетила санузел. Ещё попила воды. Снова постояла у окна. Тихо, пусто, даже дворники ещё не вышли на свой ежедневный подвиг по борьбе с городской грязью и мусором.

Полученная эсэмэска не давала забыть её. Было в ней что-то неправильное. То есть, конечно, в ней ничего не было. Просто набор символов. Такое случается иногда, технический сбой – и приходит получателю абракадабра. Вернее, такое случается при электронной переписке по компьютеру. Но...

– Три точки, три тире, три точки... – пробормотала я, гля-

дя в предрассветную осеннюю муть. Не люблю ноябрь: всё серое, голое, мрачное. – СОС. Спасите наши души...

И лишь в этот момент осознала, что именно произнесла. Азбукой Морзе я не владела, ни одно иное сообщение никогда в жизни бы не разгадала, но сигнал бедствия «SOS» был настолько распространённым в кинематографе, музыке и книгах, что значения этого сочетания точек и тире не знал только совсем уж глупый, невнимательный и склеротичный человек.

И, похоже, я как раз такой глупый и склеротичный человек. Меня оправдывает лишь то, что послание застало врасплох, разбудив внезапно, и голова не соображала. Но от кого? Номер отправителя мне совершенно точно неизвестен.

Осознав всё, я взъерошила и без того спутанные и лохматые волосы и поспешила обратно в комнату. Перевела телефон в режим нормального приёма, вновь вошла в полученное сообщение, чтобы убедиться, что у меня не галлюцинации и я вижу именно то, что вижу.

– СОС, – мрачно прочитала я и перевела с морзянки на русский: – Спасите наши души. Всё-таки я не брежу.

После этого тяжело вздохнула и выбрала функцию «позвонить».

Гудок. Второй. Третий... Я собралась уже сбросить звонок, как вдруг мне ответил усталый и слегка охрипший женский голос:

– Да?

– Что случилось? – сразу перешла я к сути. – Слушаю.

Наверное, следовало сначала спросить, с кем я вообще говорю. Но я почему-то сказала то, что сказала.

– А... – явно растерялась моя собеседница. – А вы кто?

– А вы кто?

– Ирина.

– А я Агата. Говорите, Ирина, я слушаю.

Потрясающий в своей абсурдности разговор в начале пятого утра.

– У меня муж умер... – внезапно всхлипнула женщина. – Вчера. Сердце, и... А я совсем одна осталась. И мне незачем жить, ведь Серёжи больше нет.

– Э-э... – выдала я многозначительно.

Ну никак не ожидала, что мне вот так возьмут и правда сообщат что-то ужасное. Тем более что никакой Ирины я знать не знаю. Точнее, Ирины в знакомых у меня имеются, и не одна, но молодые и незамужние. А этой женщине уже явно не двадцать лет.

– Совсем незачем? – чувствуя себя круглой душой, спросила я.

– Совсем, – вновь всхлипнув, подтвердила вдова неведомого мне Серёжи.

Мы помолчали. Она негромко плакала в телефонную трубку, я думала о том, как меня угораздило попасть в такую неловкую ситуацию. Ирине я сочувствовала, но не очень понимала, при чём тут я и что нужно говорить. Я ведь не пси-

холог, не служба поддержки, и мы даже не знакомы.

– А вы чем занимаетесь? – чтобы хоть что-то сказать, спросила я.

– Я Серёжины дела веду. Вела...

– И всё?

– И всё.

– Так. – Я потёрла лицо ладонью, сгоняя остатки сна, и села поудобнее. – А Серёжа... Сергей, чем занимался?

– Он статьи писал. Научные. И книгу.

– Книгу-то дописал? О чём она? Может, я читала?

– Она не издана, он не успел. Говорил, что она ещё не отшлифована. А надо, чтобы стала идеальной. Что это труд его жизни.

– А вы, Ирина, что делали, пока он писал свои статьи и книгу?

– Ну как?... Дом, хозяйство, дача, ему помощь во всём. Я ведь его жена. Была, – последовал тихий всхлип. – А он талант, гений.

– О-о-о, как всё запущено, – пробормотала я и мягко поинтересовалась. – Ирина, а мне вы написали, чтобы я – что? Вам помощь какая-то срочная нужна? Вы скажите, если в моих силах...

– Я вам не писала, Агата, – перебила она. – Это же вы мне сейчас позвонили.

– Странно, – озадачилась я, но выяснять дальше ничего не стала. У человека горе, а тут я подвернулась.

– Я рада, что вы ошиблись номером и попали ко мне, Агата. Не иначе, вас ангелы направили. Я же сидела, смотрела на эти баночки с таблетками Серёжи и думала... Больно, Агатушка. Вся жизнь ведь с ним прошла. Пятьдесят лет бок о бок. Мы поженились, когда мне едва исполнилось восемнадцать. И вот его больше нет, только я одна... Снотворного много осталось, и я...

– О господи! – выдохнула я, осознав, что именно мне сейчас говорит эта женщина, потерявшая вчера супруга, с которым они прожили вместе полвека.

И возраст её сразу же посчитался. Ей же под семьдесят сейчас, выходит, а я к ней просто по имени. И слова про снотворное осознала...

– Ирина, простите, не знаю вашего отчества, а не пойти ли нам с вами выпить чаю? – кашлянув, спросила я. – И вы мне расскажете, каково это – выйти замуж в восемнадцать лет, прожить с мужчиной полвека и не растерять чувства. Потому что мне вот двадцать три, но я пока совершенно не готова к серьёзным отношениям.

– Чаю? А пойдёмте, Агата. Мне так нужно хоть с кем-то поговорить, само провидение мне вас послало. А то бы я ведь глупостей натворила, а мне ещё Серёжу хоронить. – Всхлип в этот раз был тише, но и его старательно подавили. – А отчества не нужно.

Это было самое странное чаепитие в моей жизни. И она,

и я, мы пили каждая свой чай в своей квартире. Я что-то грызла, наощупь вытаскивая из вазы то ли печеньки, то ли сушки, то ли вафли, и слушала. Успело рассвести, я сварганила себе на завтрак бутерброд и сварила кофе с гвоздикой по рецепту Ирины, так и не пожелавшей назвать мне своё отчество. Так чаепитие плавно перешло в кофепитие. А мы всё беседовали.

Точнее, она рассказывала, ей явно нужно было выговориться, я больше внимала. Наверное, я сейчас была тем «случайным попутчиком», которому можно выложить самое страшное и потаённое, потому что больше никогда его не увидишь.

– Вот так-то оно и бывает, Агата, – негромко рассмеялась моя собеседница. Смех был невесёлый, но уже без надрыва, а как у человека скорбящего, но смирившегося и старающегося думать о хорошем. – Я вас совсем заболтала, да? Сколько уже времени? Ох! Это мы с вами уже больше трёх часов беседуем?

– Ничего страшного. Мне интересно, правда! У вас такая необычная жизнь была, Ирина. Невероятно просто! Столько воспоминаний осталось. Вы книгу мужа издадите?

– Да, Агата. Вот мы с вами сейчас поговорили, и у меня цель появилась. И надгробный памятник закажу, и с учениками его встречусь. И книгу его издам. Рукопись-то готова, это Сережа всё думал, что нужно лучше и лучше... Да и другие дела. Спасибо, дорогая моя девочка. Твой звонок меня к

жизни вернул. А то уж я совсем что-то...

Она смущённо кашлянула, стыдясь внезапной слабости и мыслей о том, чтобы уйти вслед за мужем.

Наконец, мы с Ириной попрощались.

Я так и не стала спрашивать о странном сообщении, пришедшем с её номера. Мало ли на что способен человек, у которого помутился разум от горя. Может, она сама не понимала, что делает. Просто отправила крик о помощи в никуда, а попала ко мне.

На работу мне было не нужно, благо выходной день. Посему, забравшись в постель, я благополучно проспала до обеда.

Второй раз «позавтракала», и неважно, что уже три часа дня. Когда проснулась, тогда и завтрак.

Пока пила кофе и жевала бутерброд с копчёной колбасой, прокручивала в голове ночной разговор. Странно всё же. И эсэмэска эта. И то, что я попала в нужный момент и уберегла Ирину от необдуманного поступка своим звонком. И то, что мы разговаривали так долго... Тут я подавилась и закашлялась, поняв ещё кое-что.

Мой тариф мобильного телефона отнюдь не безлимитный, а очень даже предоплатный, с поминутной стоимостью каждого звонка и сообщения. Древний, но меня устраивает. И денег на счету было немного. На три часа общения точно не хватило бы. Да и вообще, уж не знаю, как у остальных людей, а у меня если разговариваешь долго, то через тридцать

минут звонок сбрасывается. Вероятно, умный гаджет считает, что ни к чему терять время на болтовню. А мы с Ириной беседовали несколько часов...

Всё страннее и страннее...

Окончательно я впала в ступор, когда, проверив остаток на балансе, выяснила, что он не изменился. Более того. Разбужившая меня эсэмэска от Ирины отсутствовала. А в исходящих звонках не было незнакомого номера.

– Не поняла! – растерялась я. – У меня видения, что ли? Но как же?..

Так и не разобралась я, что за чертовщина произошла той ночью. Откуда пришло сообщение и куда исчезло, звонила я или нет незнакомой мне Ирине, только что потерявшей мужа и размышлявшей о самоубийстве.

Но рецепт кофе с гвоздикой я не могла выдумать? Или могла?

Все выходные я пребывала в недоумении. Но уже вскоре выбросила эти загадочные события из головы. Потекла обычная жизнь: работа, дом, культурные мероприятия, йога, друзья.

Глава 2

Иллюзия наполненности жизни

Торговый центр был забит людьми. Суббота, полдень. Многие уже успели основательно закупиться и, увешанные с ног до головы пакетами, спешили в уголки с фастфудом. Подкрепиться и отдохнуть.

Я тоже побрела в сторону запахов еды, только мои руки были пустыми. Поскольку я приехала не купить что-то, а, наоборот, сдать не подошедшие вещи.

Случались у меня вспышки шопоголизма. Слава богу, крайне редко, но весьма метко. А у кого такого не было в жизни? Тогда я что-то покупала, привозила хапнутые в приступе хомячковой болезни обновки домой и несколько дней давала им отлежаться. Нужно было дожидаться, пока схлынет дурман, мозг заработает в обычном режиме, руки перестанут быть загребущими, а в глазах проявится разум, а не картинка нового платишка и туфелек.

И действительно, по прошествии дней пяти-шести оказывалось, что больше половины свежепритащенного в моё жилище барахла было приобретено в абсолютнейшем угаре и сейчас или совершенно мне не нравится, или просто не нужно. Зная эту свою особенность и то, что изредка разум покидает мою, в общем-то, неглупую русоволосую голову, и

на место ему приходит неадекватность, возвращённая маркетологами компаний-производителей и редакторами модного глянца, я покупки делала исключительно за наличные. С картой не видишь потраченного и нет тормозов, а при возврате товара в магазин придётся ждать несколько дней, пока деньги вернутся на счёт. А учитывая знание, что практически всё вернется обратно, как только мозг встанет на место, я снимала деньги заранее в банкомате и предавалась покупательскому разврату. Если уж накатило, надо смириться и пережить этот болезненный период с наименьшими потерями.

Вот и сегодня я приехала в торговый центр возвращать товар. Последний приступ шопоголизма и обострения хомячкового инстинкта, когда «всё в дом, всё в дом», случился неделю назад. Потом я спотыкалась об пакеты, примеряла обновки перед зеркалом, задавалась философским вопросом «быть или не быть», а также «ну почему я такая дура» и «зачем я всё это набрала». В общем, я уже прошлась по магазинам, вернула две пары обуви на высоченных каблуках, сама не знаю, зачем купленные, несколько юбок и брюк, две блузки и платье. Тоже без понятия для чего схваченные с вешалок, да ещё в таком количестве.

Помутнение рассудка было, ничем иным не объяснишь такой безудержный марафон покупок.

Я уже почти дошла до ресторанного дворика, когда на скамейке напротив бутика увидела молодую женщину. Краси-

вая, ухоженная, дорого одетая, с огромной кучей фирменных пакетов с логотипами известных марок у ног. При этом очень несчастная. Она сидела сторбившись, глядя в пространство, и, кажется, не замечала, что у неё каплют слезинки.

Вообще, я не имею привычки лезть в чужие дела, поскольку ненавижу, когда лезут ко мне, но... Но отчего-то пройти мимо не получилось. Замедлив шаг, я потопталась рядом, после чего опустилась на скамью возле неё, не торопясь, впрочем, начинать разговор.

Кашлянула негромко, села поудобнее, сложив руки на коленях, и затихла, гадая, что именно меня смутило и заставило остановиться. Явно не то, что она плачет. Не в припадке же бьётся, а мало ли причин у женщин для слёз.

Пытаясь понять, с чего вдруг у меня внезапно возникло острое желание лезть в душу совершенно постороннему человеку, которому до меня нет никакого дела, я рассматривала её пакеты и искала повод заговорить.

– У вас красивое кольцо, – негромко произнесла моя соседка по скамейке, облегчив мне жизнь.

– Спасибо. Это подарок родителей на окончание школы, – потрогала я любимый перстёнок с розовым, круглым и гладким, словно леденец-монпансье, камушком.

– Понятно. – Она замолчала, а потом вдруг добавила: – А мне давно уже никто ничего не дарит.

– Почему? – Я была рада, что она начала разговор сама, но боялась спросить что-то, что спугнёт её, и осторожничала,

отдавая инициативу ей.

– Не знаю, – пожала девушка плечами. – Сама всё покупаю. Наверное, поэтому.

– У вас сегодня грандиозный шопинг? – обвела я рукой количество её сумок.

– Грандиозный? – словно удивилась она. – Да не сказала бы. Просто покупки... Надо же хоть чем-то себя радовать. Покупаю вот... – пнула она ногой, обутой в сапог, пара которых стоит мою месячную зарплату, ближайший к ней картонный пакет.

– И как? Долго радуют? – Мне стало интересно. Поскольку я тоже покупаю, но вот глобальной радости от этого исторического безудержного забега по магазинам ни разу не получила.

– Минут десять после выхода из магазинов. Вся квартира завалена обновками. Даже распаковывать их не хочется. Приношу, складываю и забываю.

Я хмыкнула. Похоже, дамочка страдает тем же помутнением рассудка, что и на меня иногда накатывает. Я бросила взгляд на её обувь, нахмурилась, выцепляя мысль, норовившую ускользнуть...

Вот оно!

Когда я шла мимо неё, она постукивала ногой. И её каблук выбивал об пол... Да-да, тот самый сигнал SOS. Точнее, мой мозг почему-то интерпретировал это так и перевёл

дробь именно в морзянку. М-да.

У меня явные проблемы с психикой. Причём не в первый раз. После того ночного сообщения от некой Ирины мне не единожды уже мерещились «три точки, три тире, три точки» в окружающих звуках. То голодные замёрзшие воробьи у подъезда чирикали SOS, и тогда я, закатывая глаза и посмеиваясь играм своего разума, бросала им хлеб и семечки. То сигнал светофора вместо обычного пиканья вдруг выдавал мне морзянку, и, помотав головой, отгоняя странные ассоциации, я помогала перейти через дорогу старушке с тростью, и мы обе чудом успевали выскочить из-под колес лихого джигита на летящей таратайке. Вероятно, светофоры и правила дорожного движения не для всех. Именно так мы и говорили с той старушкой, отряхивая от грязных брызг пуховики.

В общем, я к тому, что сигнал «спасите наши души» мне слышался не впервой, хотя каждый раз я поражалась, насколько же коварно подсознание, умудряющееся в обыденных и простых вещах составить параллели с чем-то мистическим. Ну и, чего уж там, посещали меня мыслишки: «А я сошла с ума. Ля-ля-ля».

– А почему назад товары не сдаёте, раз уже не хотите их? – тряхнув головой, отмахиваясь от самокритичных мыслей, поинтересовалась я.

– Не могу. Плоть слаба, а сила воли ещё слабее. – Моя собеседница фыркнула и негромко рассмеялась. – У вас какой

размер обуви?

– Тридцать седьмой. А что?

– Дарю, – подхватила она вдруг из выставленной перед ней шеренги три пакета с коробками и опустила их передо мной. – Ваш размер, у меня такой же. Я всё равно носить не буду. Даже не выну их из упаковки, знаю уже. А дозу гормонов счастья при совершении покупки я уже получила.

– Хотите, сдадим их обратно прямо сейчас? – неожиданно меня увлекла эта странная беседа и эта странная женщина.

– Можете сдать, мне всё равно, – вяло дернула она плечом. – Чеки там внутри, платила наличными. Если с карты рассчитываться, то нет ощущения, что что-то купил... А мне хочется именно процесса обмена наличных денег на покупки. Чтобы видеть, что я что-то приобрела... – пояснила зачем-то.

Я её понимала, сама ведь так же поступаю.

– Пойдёмте вместе, – поднялась я, взяла вручённые мне в дар сумки и несколько из тех, что по-прежнему стояли перед девушкой, чтобы дать ей стимул. – Ведите! Я буду сдавать в магазины ваши вещи. А вы мне просто покажете, где. И посидите в зале, пока я буду оформлять возврат.

– Ладно, – флегматично отозвалась она. – Кстати, меня зовут Алла.

– А я – Агата.

Примерно через полчаса мы освободились. Обошли весь

торговый центр, я вернула в магазины всё, что она успела набрать. Полученные деньги складывала в целлофановый пакетик, выпрошенный у кассира. Поначалу пыталась сразу же отдавать купюры Алле, но она небрежно отмахнулась и сказала, что ей нельзя их брать в руки. Иначе сразу же пойдет опять на что-то тратить.

Очень странная особа, хочу сказать. Общая сумма, что сейчас лежала в обычном прозрачном пакете, перевалила за сотню тысяч рублей. Точнее я не могла сказать, надо пересчитывать. А марки магазинов, которые мы сегодня навестили, были из весьма недешёвых. Я в такие обычно даже не заглядываю.

Мы сидели за столиком и пили кофе с пирожными. Это Алла позвала и попросила составить ей компанию.

– Агата, а вы очень заняты в эти выходные?

– Нет, совсем не занята, – пожала я плечами.

– Можно предложить вам работу?

– Попробуйте, – улыбнулась я. Любой приработок – это хорошо и весьма полезно для бюджета.

– Возьмётесь за разбор всего того, что я накупила за последнюю пару недель? Я даже заглядывать не хочу в эти сумки. Просто сбрасываю их в гардеробную... Если вам что-то понравится, можете забрать себе. У нас с вами одинаковый размер, насколько я вижу. Там всё новое, с чеками, в упаковках, с этикетками.

Я немного помолчала, а потом спросила:

– Алла, можно нескромный вопрос? Что у вас случилось? Почему вы так... У вас беда? Горе?

– Нет. Не знаю... – Она отпила кофе и откинулась на спинку стула. – Нет беды. И горя нет. Работа хорошая. Денег много. Так много, что я даже не знаю, что с ними делать. А жизнь пустая. Смысла не вижу. Зачем всё это? Я – зачем? Существую день за днем, встаю утром, что-то делаю, работаю, выполняю какие-то обязанности, с кем-то общаюсь, потом ложусь спать, снова встаю... А в душе пустота. Ничего не радуется, ничего не хочется. Мир серый, тусклый. И я в нем такая же. Мы не нужны друг другу.

– Может, вам нужно в отпуск? – намекнула я. – На море? Или в горы?

– Может, и нужно. Не знаю. Мне всё равно как-то.

– А семья? Родители, муж, дети?

– А что семья? Родители живут себе, здоровы, что уже хорошо в их возрасте. Детей нет. А муж... Был да сплыл. Подруга у меня красивая. Бывшая подруга, – криво усмехнулась она.

– М-да, – поняла я намёк. Всё зло от самых близких, казалось, людей...

– Так что нет у меня беды или горя, Агата. Ничего нет. Пустота! Зато много денег, непыльная работа на дому, огромная квартира и горы покупок... Я иногда утром встаю и думаю: а не закончить ли всё это? Кому оно нужно, такое существование?

– Едем! – решила я.

Не понравился мне её взгляд. Пустой, как та пустота, которая её окружает. Мёртвый взгляд человека, который доведён до черты. Нельзя таких оставлять в одиночестве, а то как бы чего не сделали. Не знаю, с чего я так решила. Интуиция, что ли? А ещё вспомнилась Ирина, незнакомая мне женщина, которая научила меня варить кофе с гвоздикой. Если, конечно, она мне не приснилась.

Алла жила в роскошной четырёхкомнатной квартире. Дорогая изысканная обстановка, и видно, что когда-то тут поработал дизайнер интерьера. Но позднее хозяйка покупала и привносила многое такое, что тут было не к месту, загромождало свободное пространство. Лежали на полу стопки журналов и книг. Их явно хотели прочесть, но так и оставили сложенными у дивана и кресел.

Стояли какие-то странные штуки. Я так и не поняла, что это.

– Современное искусство, – пояснила Алла, заметив, как я обхожу вокруг какой-то невнятной фиговины.

– Да? Похоже на чёрный унитаз, побывавший в зоне ядерного взрыва. Словно его расплавил, скрутило, а потом всё снова застыло.

– Пожалуй... – хмыкнула хозяйка. – Подарок владельца галереи. Надо бы выбросить. Наверное. Или хотите?..

– Ой, нет! Чур меня от современного искусства, – прис-

нула я, отшатнувшись.

Помимо этого самого «искусства» обнаружилось действительно огромное количество пакетов и коробок с совершенно новыми вещами. Она их скупала пачками, что ли? Тут были не только одежда и обувь, но и вещи для дома: покрывала, пледы, подушки разных размеров, комплекты постельного белья, скатерти, сервизы и многое другое.

Я кашлянула, оценив масштаб бедствия. Кажется, у дамочки ониомания¹, а не просто затянувшееся депрессивное состояние. Тут бы помощь специалиста не помешала, как мне кажется. Но не могу же я ей сказать: «Алла, шли бы вы к мозгоправу».

– Агата, спасите меня от всего этого, – смущённо улыбнувшись, повела рукой Алла. – Я осознаю, насколько всё ужасно выглядит. Но сама исправить ситуацию не могу.

– Давайте я начну с последних покупок? Что вы приобретали за последние две недели?

Пришлось вызвать такси с большим багажником. Количество покупок, которые совершила эта красивая, но несчастливая женщина, превышало все грани разумного. И она действительно ни одну из них не распаковала. Всё так и лежало: в фирменных пакетах и коробках, с вложенными внутрь че-

---

¹ Ониомания – от греч. Onios – покупаемый, mania – влечение, страсть, безумие. Непреодолимое влечение без необходимости делать покупки, часто ненужные, без учета своих возможностей. Наблюдается при маниакальных состояниях. – Здесь и далее примечания автора.

ками. А у торгового центра мне пришлось сгрузить всё это в здоровенную транспортную тележку. Таксист оказал любезность и подогнал её ко мне от выстроенных рядов у супермаркета, занимающего почти весь первый этаж. Что мужчина при этом думал, не берусь передать, но мимика у него была весьма выразительная.

Оформив возврат во всех магазинах, опять же на такси вернулась в квартиру к Алле. Попыталась отдать деньги. Она снова категорически отказалась брать их в руки, и у меня в сумке теперь лежали уже два целлофановых пакета с купюрами и мелочью.

Далее я разбиралась с товарами, заказанными в интернете. Какую-то часть из них тоже можно было ещё вернуть. Обзвонила, сообщила, что желаю сделать немедленный возврат с помощью их курьера. Проще оплатить его приезд, чем ехать самой. Да, за это придётся раскошелиться, но для хозяйки этого дома деньги не проблема. А они, как известно, решают если не всё, то многое.

Алла не вмешивалась, сидела в кресле у окна и отрешённо наблюдала за мной или читала что-то с экрана телефона.

– Избавляться от хлама будем? – поинтересовалась я, освободившись. – Первые представители магазинов появляться часа через два, не раньше. А до ночи ещё далеко.

– Будем. Как?

– Выбрасывать? – легонько пнула я стопку журналов.

– Ещё варианты?

– Вынести на улицу и оставить у подъезда. Или в подъезде возле почтовых ящиков. Или у мусорных баков. Кому надо – разберут. Более ценное и крупногабаритное, но абсолютно не нужное вам отдать даром на сайте объявлений. Люди сами придут, заберут и будут рады.

– Агата, вы не согласитесь сегодня переночевать у меня? – встала с кресла Алла. – Я боюсь, что если отпущу вас, то вы не вернётесь. И меня тогда некому будет спасти. Ужин я закажу в ресторане, нам всё привезут. Так что отвлекаться не придется.

Это были странные два дня в гостях у странной женщины. Ей действительно было всё равно. Вещи, уже находящиеся в квартире, её совершенно не волновали и не интересовали. Она была согласна их даже выбросить. Что же там у неё в душе такое, что она так относится к окружающей её действительности?

К вечеру воскресенья всё, что можно было вернуть в магазины, было возвращено, а деньги за это получены обратно. Всё, что можно было вынести своими силами и оставить просто на улице, – было мной вынесено. Чуть не надорвалась, пока таскала пакеты один за другим.

Заморачиваться и давать объявление о том, что «отдам даром», Алла наотрез отказалась, поскольку пришлось бы ждать звонков, общаться с людьми, указывать адрес, отдавать и что-то объяснять. Цель же была – сделать всё быстро и

максимально полно за кратчайший срок. Я не одобрила это, но имущество принадлежало не мне, а потому я безропотно выставляла и вывешивала хорошие, неиспорченные вещи так, чтобы проходящие мимо люди могли увидеть и забрать себе. Жалко ведь, они ещё могут служить и приносить кому-то пользу долгие годы.

Но если само жилище освобождалось и радовало взор, то его хозяйка по-прежнему внушала тревогу. А ведь мне нужно выходить на работу в понедельник. Я не смогу её контролировать.

– Алла, а как вы смотрите на то, чтобы улететь на Бали? – решила я закинуть удочку. – Там, конечно, ещё не закончился сезон дождей. Но вы вряд ли так уж сильно хотите планировать плотный график экскурсий. И в любом случае это приятнее нашей мерзостной погоды за окном. Можете там просто пожить, отдохнуть, освоиться, перейти на здоровое питание. Фрукты, зелень, морепродукты. И заняться йогой, например. Я вот её очень уважаю. А работать можно и отсюда, ноутбук же вы возьмёте. Наших с вами соотечественников там всегда хватает, многие живут практически круглый год, так что компанию легко найдёте, если будет потребность.

– Почему Бали? – взгляд её не выражал ничего.

Бр-р, аж мороз по коже. Словно с куклой разговариваю.

– А почему нет? Далеко, тепло, остров в океане...

– Хорошо. Пусть будет Бали.

Кошмар какой-то. Может, её не на Бали надо, а к врачу? Ну это ненормально, когда красивая молодая женщина так себя ведет.

В итоге я через интернет выкупила ей авиабилет на райский остров, повезло, вылет уже завтра. Сразу же арендовала на месяц жильё, ориентируясь на отзывы русскоязычных завсегдатаев.

Лететь долго, с пересадками, и потребуется время на климатическую адаптацию и разницу в часовых поясах, но это лучше, чем киснуть дома.

Помогла Алле упаковать чемодан. При её обширном гардеробе ничего докупать не требуется. Одних купальников оказалось десять штук. Я уж молчу о шортах, сарафанах, туниках... Ну а всякие кремы и шампуни, защищающие от солнца, купит на месте. Там этого добра наверняка много.

На этом попрощалась, собираясь домой. Мне в понедельник утром на работу нужно, а не на Бали.

– Агата, спасибо, – серьёзно произнесла моя новая знакомая. – Сам Бог мне вас послал. Не знаю, что бы я сотворила, если бы не вы. В тот момент, когда вы присели рядом со мной на скамейку, я размышляла, сколько упаковок снотворного мне нужно купить и продадут ли такое количество в одной аптеке.

– Алла, да вы что! – в ужасе выдохнула я и поёжилась. –

Нельзя так! Летите сейчас отдыхать. Ешьте побольше фруктов, витаминов, загорайте и купайтесь в море. Только не забывайте про защиту от солнца. На месте приобретёте все. И займитесь йогой и медитациями. Говорят, последние хорошо помогают познать себя. Ах да! – Вытащила из сумки три пакета с деньгами. – Вам понадобятся финансы.

– Это вам в благодарность, – отмахнулась она. – Или отдайте их кому-нибудь, кому они нужнее, чем мне. Я ведь опять спущу их на всякий хлам, который создаёт иллюзию наполненности жизни, а на самом деле просто занимает место в моём доме.

Забегая вперёд, скажу, что через три недели я получила от Аллы электронное письмо с кучей фотографий. Посвежее лицо, загар, улыбка и посветлевший взгляд. И потрясающие виды природы за её спиной.

Я тоже хочу на Бали! Определённо!

Что делать с её деньгами, я так и не решила, поэтому завела отдельный счет и на него всё положила. Вернётся Алла, там видно будет.

Глава 3

Собачья жизнь

Жизнь шла своим чередом. Странности происходили регулярно, но всё больше по мелочи. Я даже как-то смирилась и сжилась со своим лёгким сумасшествием. Как говорится, у каждого свои недостатки. У меня вот глюки, периодически я слышу сигнал SOS в простых звуках вокруг. Бывает-то и хуже. Некоторые шизофреники со своими галлюцинациями разговаривают и не понимают, что собеседник вымышленный.

А я так... Чуть-чуть сдвинутая. Будем считать, что это моя изюминка. Я даже шапочку из фольги себе делать не стану, поскольку мои глюки явно не космического инопланетного происхождения. Следовательно, бояться зелёных человечков мне не стоит.

В один из вечеров я возвращалась с работы домой. От нашего офиса к метро можно было добраться тремя способами. На автобусе по оживлённой дороге. Пешком вдоль той же дороги, но уже по тротуару, с двух сторон засаженному старыми ветвистыми деревьями, дающими тень. Или, срезав приличное расстояние, напрямую через сквер.

В холодное время года все предпочитали автобус. В теплое – дорогу через сквер.

Не стал исключением и мой выбор. Купив мороженое, я неторопливо побрела к метро, подъедая лакомство и наслаждаясь теплом. Май выдался замечательным и жарким. Все дружно избавились от курток и пользовались любой возможностью очутиться на свежем воздухе и подставить бледные после зимы тела и лица солнышку.

Идёшь, птички поют, травка зеленеет, черемуха цветёт. Благодать!

Из состояния отрешённости меня вырвал собачий вой. Доносился он откуда-то издалека, но чувствовалось, что животное уже устало.

Завывала псина с надрывом. Сначала коротко влаивала, потом выла с небольшими паузами, снова влаивала. Несколько секунд передышки – и снова гавки, завывания, гавки.

Я недовольно поморщилась. И куда хозяева смотрят? Опять небось какой-то умник привязал собаку, а сам ушёл по делам и застрял надолго. А зверь ждёт, переживает. Часто таких нервных пёсиков вижу у торговых центров.

Настроение перестало быть столь радужным, так что я перешла на более быстрый шаг, стараясь уйти подальше от режущих ухо истошных воя и лая.

Вот, опять. Три влаивания, три коротких завывания, три влаивания, пауза в несколько секунд. И снова. Три влаивания, три коротких завывания, три влаивания, пауза в

несколько секунд...

– Да ладно! – Я аж мороженое выронила, когда осознала, что именно слышу. – Серьёзно?! Опять?!

У нас собаки теперь владеют азбукой Морзе и подают сигнал SOS лаем и воем?! Одно дело, когда моё подсознание выискивает морзянку в обычных птичьих трелях или в пiske светофора. Там что угодно можно при должном воображении услышать. Хоть марш Мендельсона, хоть похоронный, хоть пятую симфонию Бетховена и судьбу, стучащуюся в дверь.

Но тут всё звучит... осознанно. И это, определённо, пугает.

В совершеннейшем изумлении я подняла с земли и выбросила в урну недоеденный вафельный рожок с мороженым, поправила на плече сумку и решительно свернула с дорожки, ведущей к метро.

Пробираться пришлось через кусты и газоны. Искомое существо сидело у роскошного большого дуба и выглядело очень несчастным. И очень внушительным.

– Привет, – остановившись чуть поодаль, обратилась я к нему. – Я бы тебя поддержала, но я тебя боюсь. Ты большая... Э-э, пардон! – исправилась, так как в этот момент пёс встал, и стало видно его половую принадлежность. – Так вот, ты большой, зубастый, возможно не очень хорошо выдрессирован, и я не умею обращаться с собаками. А так-то я не

против, чтобы тебе помочь. Но прости, сама я к тебе не подойду. А то вдруг ты меня укусишь, а женщин шрамы совершенно не украшают.

Сообщила я всё это, глядя в тоскливые карие глаза добермана, и многозначительно замолчала.

Выслушав мою потрясающую со всех сторон речь, кобель сел, тяжело вздохнул и пристально уставился на меня.

– И не смотри так! Я тебя боюсь, сказала же, – насупилась я.

Уйти – совесть не позволяла. Понятно же, что потерялось животное. А подойти – страшно.

Пёс сидел. Я стояла на расстоянии, переминаясь на месте и размышляя, как поступить. Может, найти какого-то собачника и его попросить разобраться в этой проблеме? Они же умеют это делать. Ну, обращаться с крупными и клыкастыми...

Ладно, так и поступлю.

Развернувшись, я собралась отправиться на поиски ближайшего человека, выгуливающего своего четвероногого друга, но тут «потеряшка» снова трижды коротко взлаяла, заставив меня подпрыгнуть на месте от неожиданности, потом трижды коротко провыла и снова трижды взлаяла.

– Да это бред! – всплеснула я руками, резко оборачиваясь. – Ты – собака! Ты не можешь передавать сигнал бедствия морзянкой! А я действительно сошла с ума, если стою тут и совершенно серьёзно с тобой беседую.

Кобель на мой экспрессивный спич вздохнул и потупился.

– Чтоб вас всех! – злобно пробормотала я, ругая невесть кого, и уже конкретнее обратилась к своему четвероногому собеседнику: – Иди сюда и показывай свой ошейник. Наверняка там есть контакты владельцев. И боже тебя упаси укусить меня! Я сама тогда тебе... ухо отгрызу. Вот! Я чокнутая, мне можно.

Сомневаюсь, что мой зубастый визави понял всё, что я ему сказала, но главное уловил. Послушно подошёл и встал у моих ног.

– Сивка-бурка, вещая каурка, встань передо мной, как лист перед травой, – пробормотала я слова из сказки. – Я тебя предупредила, так что не рыпайся! – Это уже псу.

После чего опустила сумку на землю, чтобы она не соскользнула с плеча в неподходящий момент и не напугала животное, и подрагивающими руками взялась за ошейник.

Пришлось покрутить, потому что латунная – или из чего уж их делают – бирка с гравировкой оказалась под челюстью.

– Твои хозяева – идиоты, уж прости. Кто им внушил, что нужно делать такую маленькую табличку для такой большой собаки, а? Вот ты мне скажи? Ну ладно, когда мелкая вошка, типа чихуахуа. Там это обоснованно – иначе медальон будет больше самой собаки. Но ты-то! Да тебе можно было сковородку с чеканкой повесить, и всё равно нормально было бы. Стой спокойно, я сфотографирую...

Кобель и так стоял спокойно, воспринимая все мои слова

и действия с достоинством и невозмутимостью. Чувствуется, воспитали его отлично, не то что меня. Я психованная, нервная, ругаюсь, огрызаюсь и дрессировке не поддаюсь. Но мне ведь всё равно страшно!

– Всё. Сидеть! – выдохнула я.

С облегчением очень храбрая я отодвинулась подальше от послушно севшего пса и принялась изучать фотографию бирки с ошейника.

– Итак. Ты у нас, оказывается, Цесей. Ха! А чего не Цёрбер? Нет? Ну ладно. Значит, Цесей. Голос, Цесей!

Голос у Цесея... очень громкий. М-да.

– Молодец! – похвалила я, ковыряя пальцем в ухе с проверкой, оглохла или нет. – А хозяин у нас... некий Андрей. Ладно, сейчас будем звонить. Так, номер...

Пробормотав его несколько раз, чтобы запомнить, я перешла в другую вкладку и набрала нужные цифры.

– Да! – недружелюбно рявкнул мужчина на другом конце «провода».

– И вам здравствуйте, Андрей, – ехидно произнесла я.

– Что нужно? – ничуть не смутился он.

– Да мне-то ничего. А вот Цесей очень хочет домой, к хозяину. Не желаете забрать вашего пса?

– Сколько и где?

– Э-э? – растерялась я от вопроса. – Что, простите?

– Сколько вы хотите денег, чтобы вернуть моего пса, и где

произойдёт передача? – крайне недружелюбно процедил уже не нравящийся мне Андрей.

Я помолчала, сдерживая рвущиеся с языка резкие слова.

– Алло! Девушка? Так что? – не выдержал он. – Украла собаку, так уж давайте быстрее решим финансовый вопрос и на этом разойдёмся.

– Знаете что, Андрей. Вашу собаку я нашла в сквере неподалёку от моей работы. Он тут сидит у дуба и завывает. Приезжайте и забирайте. А мне пора домой. Выслушивать грубости от незнакомых людей я не подписывалась. Хватит того, что я решила поискать на ошейнике Цесея бирку с контактами владельцев. Я вообще-то собак с детства боюсь, и для меня это реальный подвиг и стресс. А дальше – сами. Адрес сквера я вам сейчас сброшу в сообщении. Всего хорошего.

– Стойте!!!

Я едва трубку не выронила от вопля, а Цесей громко залаял, услышав из динамика голос хозяина.

– А ну тихо! – негромко, но проникновенно рыкнула я.

Замолкли и Цесей, и Андрей.

– Девушка, простите! Я всё неправильно понял. Просто Цесея один раз воровали, вернули за выкуп, и я подумал... Извините меня ради бога.

– Ладно. Записывайте адрес, я подожду, пока вы приедете и заберёте собаку.

– Эм-м... Девушка... Извините, не знаю вашего имени.

– Агата.

– Очень приятно, Андрей. Агата, а вы не могли бы сами привезти ко мне Цесея?

– Послушайте, не можете сами уйти с работы, пусть жена приедет. Я дождусь. Только давайте как-то быстрее решать этот вопрос.

– У меня нет жены и... А такси я оплачу! Я просто в аварию попал, машина сбила, а Цесей сорвался с поводка и убежал. Сижу вот сейчас с гипсом дома и... И вот.

– Вы шутите? Он же без поводка. И без намордника. Нене-не. Я с ним никуда не пойду. Да вы что?! Это ж не комнатно-диванная букашка, а я с собаками вообще обращаться не умею.

– Агата, Цесей рядом с вами? Включите, пожалуйста, громкую связь, – выслушав мой сумбурный отказ, попросил мужчина.

– Включила.

– Цесей, голос! – тут же скомандовал Андрей. Я едва не оглохла от этого «голоса», и рука предательски дрогнула, чуть не выронив мобильник. – Цесей, Агату слушаться и охранять!

В общем, псу были даны указания беспрекословно мне повиноваться, защищать, не отходить ни на шаг и быть хорошим мальчиком. А мне Андрей продиктовал адрес на другом конце города.

Окончив разговор, я убрала телефон, и мы с «хорошим мальчиком» внимательно посмотрели друг на друга. Цесей

явно прикидывал, как лучше меня конвоировать, раз хозяин приказал. Я же думала, как ловить машину.

По всему выходило, что никак. Никто не решится подвезти человека с такой мощной собакой, если она без намордника и поводка. А значит, надо вызывать такси прямо сюда. Не в смысле в сквер, а к ближайшему к скверу дому.

– Идем, Цесей. Нужно посмотреть адрес, где мы сейчас, и вызвать такси.

Скажу честно: сесть рядом с посторонней собакой на заднее сиденье я не решилась. Да, смалодушничала. А кто такой смелый и решился бы? Точно не я.

И в ответ на реплики водителя, который оказался собачником со стажем и всю дорогу восхищался моим роскошным, идеально вымуштрованным псом, я только кисло улыбалась и отмалчивалась.

Наконец приехали. Я расплатилась, вышла, открыв заднюю дверцу, выпустила свою зубастую находку.

– Цесей, домой! – глубоко вздохнув, скомандовала я.

Ну уж тут-то он должен узнать родные места? Понятия не имею, как их с хозяином занесло на другой конец города, где с ними произошла неприятность. Но раз они живут тут, значит, пёс должен помнить дорогу.

– Ура! – тихо возликовала я, когда он радостно заторопился в нужном направлении.

Ну, я так думаю, что в нужном, сейчас придём и узнаем.

В подъезд мы вошли с какой-то женщиной, нёсшей пакеты из супермаркета. Цесей нетерпеливо перебирал лапами, я старалась сохранять дистанцию, насколько позволяло пространство. Поднялись на шестой этаж, и я позвонила в дверной звонок.

Не открывали довольно долго. Я даже не выдержала и нажала на кнопочку повторно.

И вот наконец я смотрю на крепкого и подтянутого мужчину лет семидесяти. Чисто выбрит, стрижка аккуратная, одет в спортивные брюки и футболку. Но не в вылинявшие и растянутые, как зачастую люди ходят дома, донашивая старьё, а в очень приличные и недешёвые.

Стоит с костылями и с правой ногой, упакованной в гипс до самого колена.

– Проходите, Агата. – Голос у него оказался под стать внешности. – Я вас ждал. Спасибо огромное. Вы очень меня выручили.

– Здравствуйте, Андрей. Забирайте вашу пропажу.

– Ну? Привет, мой хороший, – тепло улыбнулся мужчина, только теперь обратившись к псу. – Иди, я тебя обниму.

И тот, получив разрешение, радостно взвизгнул, рванулся вперёд, всей своей собачьей душой выражая восторг и счастье от встречи с хозяином.

Позднее мы с Андреем сидели на идеально чистой, боль-

шой, обставленной по последнему слову техники кухне.

Цесей лежал на полу у ног хозяина, а мы пили чай и беседовали. Мне поведали о случившейся аварии, о похищении собаки всего лишь полгода назад и о выкупе, который за неё попросили. Андрей, бывший военный, который уже много лет как вышел на пенсию, вполне неплохо устроился «на гражданке» и ведёт прибыльный бизнес. Вдовец, дети выросли и разъехались по другим городам и странам. Вот он с собакой и живёт. А то, что она у него так вымуштрована... Так ведь умный пёс, а его хозяин – военный в отставке и собачник со стажем.

– Андрей, простите за глупый вопрос. Но как вам удалось научить его азбуке Морзе? – любопытствовала я.

– Что? Морзе? – растерялся он. – Вы о чём?

– Ну... Сигнал подавать? Нет? – уже понимая, что мой вопрос явно удивил, стушевалась я. – Например, лаять или выть морзянкой. Мол, SOS...

– Ох, насмешили, – рассмеялся мой собеседник. – Нет, мысль хороша, спорить не буду. Но мне и в голову подобное не приходило. Цесей! А что? Агата подала прекрасную идею. Давай-ка мы с тобой будем учить азбуку Морзе.

– М-да, – криво улыбнулась я и пробормотала себе под нос: – Всё-таки я схожу с ума.

Моя робкая надежда, что это не у меня были очередные слуховые галлюцинации, а собака выучена, разрушилась, толком не успев и окрепнуть. Наверное, всё же придёт-

ся делать шапочку из фольги.

Когда я собралась уходить, хозяин Цесея вернул мне сумму, уплаченную за такси, как мы и договаривались, и столько же на дорогу домой, поскольку мне пришлось уехать на противоположный конец города. Я не стала спорить, посчитала это справедливым. Попытался ещё мне деньги предложить за помощь и за то, что я не прошла равнодушно мимо, а проявила участие. Но я отказалась, как ни пытался Андрей вручить мне конверт.

– Хорошо, понял, – поднял он перед собой руки. – Тогда подождите минуту, Агата. Не уходите. Я сейчас...

«Сейчас» затянулось минут на десять. Передвигался мужчина с костылями не быстро, да ещё что-то искал, судя по звукам, доносившимся из комнаты, куда он уковылял.

– Нашёл! – вернулся он наконец ко мне на кухню. – Агата, раз вы не хотите брать деньги, примите просто подарок. Я полвека назад, ещё по молодости, нашёл это украшение в... В местах боевых действий в дальних краях, назовём это так. Вряд ли оно очень ценное. Не знаю... Но камни натуральные. Я его когда-то давно матери привёз, но... Сами понимаете, в те годы женщины такие этнические украшения не очень-то носили. Она его положила в шкатулку, да так ни разу и не вынимала. Берегла как память. Десять лет назад её не стало, я перевёз кое-какое её имущество сюда, и среди прочего – этот браслет. И опять он лежит, но теперь у

меня. Продать рука не поднимается. Чужим дарить – жалко, памятная вещь. Своим – никому не нужно, у меня парни выросли, а я вдовец уже давно. А вот в качестве благодарности я с радостью его передал бы. Сейчас вроде подобные в моде у молодёжи. Да? Я вижу, девчонки носят такие большие штуки. Только его почистить придётся, он потемнел от времени. Лежит ведь уже, считай, пять десятков лет по шкатулкам.

– Браслет возьму с удовольствием, – улыбнулась я. – Спасибо. Мне нравятся крупные украшения, буду его носить и вас поминать добрым словом.

– Вот и славно! – явно обрадовался он. – От всего сердца дарю вам его, Агата. Дай бог вам здоровья и счастья. Низкий поклон вам от нас с Цесеем, что не остались глухой и равнодушной к чужой беде.

На этом мы распрощались. Я отправилась домой, и моё запястье украшал старинный браслет в восточном стиле. Широкий, примерно сантиметров в пять, то ли из бронзы, то ли из латуни, неясно пока, настолько металл потемнел. Но вряд ли медь, она зеленеет, а тут патина тёмная. И россыпь крупных кабошонов разных цветов. Я плохо разбираюсь в драгоценных камнях. Только бирюзу и малахит от других и отличу.

Забегая вперед, скажу, что когда я браслет отчистила, отмыла и, ради интереса, спустя пару недель показала ювелиру, то выяснила, что металл – старинное красное золото. Ра-

зумеется, никакой пробы на нём не было. Слишком древняя вещь, изготовленная вручную. А уж сколько веков назад – этого мастер, ремонтирующий цепочки и колечки, сказать мне не мог. Посоветовал обратиться к антикварам. Камни же – все до единого натуральные, из тех, что принято считать полудрагоценными.

Обалдев от того, насколько дорогое украшение мне подарил Андрей, я не поленилась и съездила к антиквару. Ну... Даже не знаю, что сказать. Такой же обалдевший антиквар навскидку определил, что украшение это примерно так времён скифов. Угу. Век эдак VIII до нашей эры.

Я потом долго сидела дома, попивая вино, рассматривая древнюю вещицу и размышляя, как поступить?

Вернуть хозяину, объяснив, что это слишком дорогая штукавина. Так ведь подарил в качестве благодарности, и цена его явно не волновала. Было бы важно, сам бы всё давно выяснил про украшение.

Продать? Ну уж нет! Мне вполне хватает на жизнь того, что я зарабатываю. Жильём я тоже обеспечена, квартирка, доставшаяся в наследство от деда с бабушкой, хоть и небольшая по метражу, но двухкомнатная. К тому же я минималист, живу по принципу «ничего лишнего, только необходимое».

Сдать браслет в музей? Можно, конечно... Но в музеях полным-полно вещей, которые на самом-то деле лежат в запасниках. Их никто не видит, они никого не радуют, а про-

сто хранятся на полках и в ящиках.

Нет! Решено! Браслет я буду носить, помнить о хорошем человеке Андрее и о его добермане Цесее, в чьей собачьей жизни всё непросто. А также о том, что странные вещи случаются сплошь и рядом. В конце концов, должно же моё сумасшествие приносить мне хоть какие-то плюшки?

Глава 4

Выход из дому – поступок опасный

Мне казалось, что все случавшиеся странности – это не более чем случайности и именно что «странности», которые иногда происходят в жизни каждого. Я удивлялась, конечно, но чего только не бывает в нашей действительности. Ну, это если всё же быть оптимисткой и верить, что я хоть и слегонца сумасшедшая, но всё же не клиентка дурдома.

Следующий случай заставил меня задуматься, а всё ли так безобидно?

Я сидела дома. Вечер выходного дня, сериал, бокал сухого красного вина, несколько сортов весьма недешёвого сыра на тарелочке. Я люблю сыр и покупаю всегда понемногу, но хорошего и дорогого. Чтобы вот так посмаковать, а не просто пластом плюхнуть на кусок хлеба первый попавшийся бюджетный вариант.

Дверной звонок прозвучал неожиданно. Кого могло принести в такое время?

Дойдя до двери, я открыла замки, распахнула её и отпрянула назад от неожиданности. Предполагалось, что я ещё пройду через закуток-тамбур на четыре квартиры и открою вторую дверь, выходящую к лифтам. Но неожиданный визитёр оказался почему-то прямо передо мной.

– Да? – вздрогнув, будучи застигнутой врасплох, вскинула я глаза на высокого пожилого мужчину с благородной седой шевелюрой.

– Госпожа Агата? – задал он встречный вопрос.

– Да, – настороженно кивнула я.

– Я уполномочен передать, что всё готово и ожидает только вас. Испытательный срок вы успешно прошли, свой статус и квалификацию подтвердили.

– Э-э-э?... – очень умно протянула я.

– Когда желаете приступить?

– Э-э?... – отчего-то ни на что большее меня в данный момент не хватило.

Определённо, риторика – не мой конёк.

– Вам потребуется помощь? – абсолютно серьёзно и безупречно вежливо поинтересовался он, словно перед ним стояла не растрёпанная босая девица, одетая в спортивные штаны и футболку, а прилично выглядящая деловая девушка.

– Погодите! – взмолилась я и потёрла лоб одной ладонью. – Давайте с начала. Вы кто? И о чём речь?

– Я Смотритель. Речь о вашей новой работе.

– О! А почему я ничего не знаю о своей новой работе? – начала я приходить в себя и понимать, что передо мной явно представитель какой-то торговой секты. Из тех, что имеют кучу консультантов и через них реализуют свой товар.

Мой голос сочился иронией и сарказмом, но собеседника это ничуть не смутило. У них, этих сетевых торговцев, вооб-

ще крепкие нервы и стальная выдержка. А вместо подушки они, вероятно, используют книги Дейла Карнеги о том, как приобретать друзей и оказывать влияние на людей.

– Так когда вы желаете приступить? – даже бровью не повёл он.

– Да вот прямо даже не знаю, – решила я немного поёрничать. – Но обычно я никогда не начинаю новую жизнь и не приступаю к новой работе в субботу вечером. С понедельника оно как-то привычнее.

– Как вам будет угодно, – слегка поклонился он. Я такие манеры только в кино видела. Сразу становится понятно, человек прошлого поколения и из интеллигенции. И как только его занесло в сетевую торговлю? Впрочем, это не моё дело. – Всего хорошего.

– Всего доброго, – машинально отозвалась я, захлопнула дверь и дважды провернула барашек замка.

Правда, в ту же секунду меня осенило, что раз гость стоял непосредственно перед моей квартирой, то кто-то из соседей забыл запереть общую дверь в тамбур. А значит, нужно пойти закрыть и её.

Я поспешно повернула барашек обратно и распахнула дверь, ожидая вновь столкнуться с странным седым господином, но он успел уйти.

Ишь, шустрый какой. Я бы точно не успела за три секунды дошагать от моей квартиры до двери, ведущей к лифтам, и выйти в неё. А ещё говорят, что люди в возрасте медленно

ходят. Да что б мне так медленно передвигаться! Я бы точно тогда никогда никуда не опаздывала.

Прокручивая в голове все эти мысли, я прошла тем же маршрутом, попыталась открыть дверь, чтобы выглянуть и проверить, точно ли он уехал, но озадаченно замерла. Замок был заперт.

Получается, что неизвестный никак не мог войти с улицы, чтобы позвонить ко мне в квартиру. Либо у него есть ключ от нашего межквартирного тамбура, либо он приехал в гости к кому-то из моих соседей. Но к кому?

Вот я не поленилась, потому как дело принципа! Проглянула по всем. Коротко звонила, дожидалась, пока откроют, перекидывалась приветствием. Мы хорошо знакомы, ведь не первый год живём рядом. После чего спрашивала, не к ним ли приехал пожилой благообразный дядечка с седой шевелюрой. Мол, разговаривали, но я забыла у него уточнить один вопрос, а у кого он гостит, не уточнила, закрыла за собой дверь и не увидела, в чью квартиру он вошёл.

Оказалось – ни в чью. Неизвестный тип неведомо как попал к моему порогу и неведомо как и куда с него исчез.

Вернулась я к себе в крайней задумчивости. Уселась с ногами в кресло. Сделала большой глоток вина. Прожевала кусочек сыра, не чувствуя вкуса.

– А я сошла с ума... Всё-таки уже не кажется... – сообщила наполовину опустевшему бокалу, в котором переливались остатки рубинового напитка. – Пора идти сдаваться спе-

циалистам по мозгам. Иначе я такими темпами начну скоро разговаривать со столбами, скамейками и здороваться при встрече с мусорными урнами.

Выходные закончились как обычно быстро. Никогда их не хватает.

Утро понедельника начиналось вяло. Точнее, бодро. Ибо я проспала, так как накануне зачиталась до глубокой ночи.

На самом-то деле ничего криминального в том, что я опоздаю, нет. Шеф вообще раньше полудня не появляется. Да и сама наша контора на ладан дышит. Вроде ходим по инерции, вроде и зарплату исправно получаем. И в то же время у всех чемоданное настроение, а ящики столов потихоньку освобождаются. Как-то вот прямо в воздухе витают несказанные вслух слова: «Всё кончено, сворачиваем балаган».

Вот мы и сворачивали потихоньку, забирая личные вещи из офиса. Коллеги неторопливо подыскивали новые места работы. Я пока этим вопросом не озаботилась, решив, что даже если завтра останусь безработной, то сначала месяца три погуляю, отдохну. Может, и в отпуск съезжу. И нет, не на море в отельные пять звезд и all inclusive, а к родственникам в глубинку нашей необъятной родины. Родни у меня много, раскидана она по разным городам. И если я всё же решусь её навестить каждую из семей хотя бы на неделю, то как раз месяца три-четыре и потрачу на это.

Впрочем, я отвлеклась.

Сегодня после работы я собиралась сходить в спортивный зал неподалёку от офиса. Клубную карту я у них не покупала, будучи слишком ленивой и неорганизованной для регулярных походов за здоровьем и слишком рациональной и жадной для того, чтобы тратить деньги впустую. Стимулом то, что у меня есть годовая карта, которая прогорит, если я не буду ходить заниматься, для меня не являлось. Я жила по принципу: хочу спортивной нагрузки вне дома – беру форму и иду. Не хочу – ну и не иду, соответственно.

Сегодня я хотела позаниматься с группой и в зале. Но ехать потом оттуда общественным транспортом, среди людей, поэтому в рюкзак, помимо спортивной одежды, кроссовок, полотенца и косметички с флакончиками и баночками, засунула ещё комплект белья и чистую футболку. Ненавижу после душа в спортивном клубе одеваться в несвежую одежду, в которой весь день до этого просидела в офисе.

Мазнув перед зеркалом по губам розовой помадой, я бросила тубик в сумку. Косметичка со всем необходимым для восстановления макияжа уже там, так же как духи и расческа. Последний взгляд на себя, поправить ворот пиджака, обуться, спортивный рюкзак на спину, тяжелую вместительную кожаную сумку на плечо – и на выход.

Выйдя, я закрыла дверь на ключ, обернулась, сделала шаг в сторону второй двери, ведущей к лифтам, и замерла. Моргнула. Повернула голову и посмотрела налево. Потом направо. Снова моргнула. Очень медленно обернулась, что-

бы скрыться в своей квартире...

И лишь не обнаружив её за своей спиной, заорала.

Нет, ничего ужасного в окружающей меня действительности не было. Всё очень... пристойно и благородно, пожалуй, именно эти определения подходят. Если бы не одно но.

В данный момент своей странной жизни я должна находиться в родном подъезде, в приквартирном закутке, куда соседи выставляют свои велосипеды, детские самокаты и сумки-тележки для походов за продуктами. Но вместо этого стою посреди холла какого-то... отеля, что ли? А за моей спиной была дверь не в мою квартиру, а в... не знаю куда. Там клубился белый густой, как манная каша, туман.

И нет, ни малейшего желания открыть дверь, чтобы выйти и проверить, что скрывается в этом тумане, у меня не возникло. И бежать куда-то сломя голову, заглядывая во все тупики и помещения, тоже не появилось. Даже зажмуриться и забиться в угол не захотелось.

В общем, вести себя как типичная героиня кинофильма, когда все зрители в один голос выдают: «Ну ты и дура! Куда лезешь? Что творишь?» – я не собиралась.

Вдох. Выдох. Успокоиться. Медленно покрутиться на месте, оценивая диспозицию и окружающее пространство.

Итак. Если только я сейчас не лежу в психушке под капельницей и не ловлю глюки, то нахожусь я, как уже сказала,

в каком-то отеле. По крайней мере, именно на это намекает обшитая тёмным деревом стойка регистрации, за которой обычно сидят ресепшенисты. Располагается она справа от входной двери. За ней стеллаж с кучей маленьких открытых ячеек. Кажется, они пронумерованы. В некоторых что-то лежит.

На самой стойке регистрации большой толстый журнал в тёмно-коричневом потёртом кожаном переплёте. Рядом стакан из пёстрой голубой бирюзы, в нём несколько шариковых ручек, ножницы и простые грифельные карандаши известной немецкой марки. Хорошие карандаши, сама именно такие предпочитаю. Рядом – бирюзовая же шкатулка. Что внутри, не знаю. Настольная лампа под синим стеклянным абажуром. Телефонный аппарат, сошедший с ретро-картинок. Такой, ну очень старинный, его корпус инкрустирован перламутром, а трубка лежит на двух рычажках, похожих на двузубые вилки. Рядом стоит колокольчик. Обычный такой колокольчик. Латунный, скорее всего. Ну, или медный. Не разбираюсь.

Ла-а-адно.

Я перевела взгляд. Точно напротив стойки регистрации у другой стены холла расположился уголок отдыха и ожидания. Диван и несколько кресел обтянуты синим бархатом. Подушки-думки в чехлах из чего-то похожего не то на парчу, не то на тафту. Тоже в синей гамме, ещё и с узорами. Журнальные столики расставлены так, чтобы до них было удобно

дотягиваться. Хрустальные тяжёлые пепельницы.

Хм. Похоже, в этой моей галлюцинации закон о запрете на курение в общественных местах не соблюдается. То-то курильщикам счастье и радость, что не нужно в непогоду выбегать на улицу, чтобы подымить.

На стенах хрустальные бра, в углу торшер с синим шёлковым плафоном. Большой камин, облицованный мрамором.

На полу довольно потёртый узорчатый ковёр всё в той же синей гамме. Когда-то он, вероятно, был по-настоящему шикарным и толстым. Но потом по нему прошли сотни, если не тысячи ног, и вот... мы видим то, что осталось от бывлой роскоши.

Окон нет. Лишь одно, во входной двери, но оглядываться на неё снова я пока не готова.

Что ещё? Ах да. Лестница, ведущая наверх. По центру ступеней ковровая дорожка в тон ковру. Ступени и балясины из светлого мрамора, широкие перила – деревянные.

Собственно, если охватить взглядом помещение в целом, то оно всё отделано дорогими натуральными материалами. Мрамором – лестница, камин, колонны, пол. Тёмным деревом – стойка, частично стены, двери, перила.

Есть ещё две двери, ведущие, вероятнее всего, в коридоры вправо и влево.

На потолке люстра. Хрустальная. С электрическими лампочками... Именно они сейчас освещали помещение.

Интересно.

Осмотревшись, я кашлянула. По идее, никто на меня не нападал, но никто и не встречал. А должны бы, если уж меня каким-то неведомым образом с порога родной квартиры перекинуло куда-то туда, не знаю куда.

Звук сухо разнёсся по пустому холлу и рассеялся, поглощённый стенами и мебелью. Эха не появилось, хотя, как мне кажется, должно бы. Слишком много камня в отделке, как в пещере.

Наконец, решившись, я подошла к стойке регистрации и заглянула за неё. Пусто, но стоит удобное компьютерное кресло. Вернее, почти как компьютерное, потому что все детали, которые должны быть пластиковыми, тут выполнены из дерева.

И никого.

Помявшись, набралась храбрости и позвонила в колокольчик. Ведь для чего-то же он тут стоит?

Ожидала обычного металлического бряканья, но звук неожиданно вышел громкий, чистый и прозрачный, словно хрустальный. От неожиданности я испугалась, быстро зажала его ладонью, чтобы оборвать звон, и поспешно поставила обратно на стойку.

Но ко мне опять никто не вышел. Отель словно... вымер.

Поёжившись, покосилась на клубящееся белое нечто за входной дверью и, не найдя в себе ни капли героизма, прошла в уголок с мягкой мебелью. Буду ждать. Никуда я отсю-

да не уйду.

Но только я удобно уселась, пристроив на полу у ног рюкзака и сумку, как раздались шаги и откуда-то появился тот самый пожилой господин, что приходил ко мне в субботу вечером.

– Госпожа Агата, доброе утро, – поклонился он так же, как и в прошлый раз. Ни дать ни взять – аристократ.

– Доброе, – отозвалась я, напряжённо следя за ним взглядом.

– Как вы добрались? – занял он кресло напротив и устроился с удобством. – Я приходил к вам, хотел предложить помощь при переезде, но никого не застал. Вы ушли раньше.

– Вообще-то, я ушла на работу, – заговорила я. – Но отчего-то очутилась тут. Кстати, тут – это где? И кто вы? И о каком переезде шла речь? Я ничего не понимаю. И лучше бы вам прояснить всё, пока у меня не началась паника или, того хуже, истерика.

В действительности, я не склонна ни к паническим атакам, ни к истерикам, но чужим подозрительным личностям об этом знать не обязательно. Пусть опасаются.

– О... – поднял брови мужчина, словно не ожидал от меня всех этих вопросов. – Но вы же дали согласие приступить к новой работе утром понедельника. Ведь так? Я прекрасно помню ваши слова.

– Это был сарказм.

– Ну, простите, – позволил он себе тонкую улыбку. – Магия не воспринимает интонаций. Вы дали согласие приступить к новой работе и к новой жизни в понедельник утром. И вот вы здесь. Правда, я рассчитывал, что застану вас до того, как вы переступите порог.

– Так! Стоп! – выставила я перед собой обе ладони и сделала глубокий вдох. Выдохнула и продолжила: – Попрошу объяснить мне подробно и с самого начала. Я не знаю ничего о происходящем. Абсолютно ничего. Все ваши намеки я не понимаю. Приступайте. И представиться будет нелишним. Моё имя вам известно.

– Я уже представлялся вам, – чуть склонил он голову. – Я – Смотритель.

Последнее слово произнёс так, что стало понятно оно – имя собственное, а не должность. Странно, но не более, чем всё остальное.

– Где мы? Что это за место?

– Это сложно объяснить, но я попробую. Помните, как звучит в сказке, когда героя посылают «туда, не знаю куда, найти то, не знаю что»? – Я кивнула, и он продолжил. – А ещё есть выражение «брести куда глаза глядят». Или ещё говорят «идти сам не зная куда». А также «пойти куда угодно, лишь бы отсюда». И «очутиться хоть на краю света, лишь бы не здесь».

– И? – непонимающе моргнула я. – При чём тут сказки?

– Так вот, сейчас мы – там. Никто не знает где. В месте, ко-

торое – где угодно и нигде конкретно. Оно вне времени, пространства, законов физики, магии и логики. Сюда попадают те, кто... заблудился в реальности. Кому плохо. У кого душа потеряна. Те, кто бредут куда угодно, лишь бы спрятаться, скрыться от действительности. Не в буквальном смысле, конечно, идут, а психологически, ментально. Это место – временный приют для потерянных душ.

– Для привидений, что ли?! – вытаращилась я на собеседника. – Я не понимаю!

– Ну что вы, госпожа Агата. Никаких привидений. Хотя, теоретически, могут и они залетать. Но нет, этот отель – то место, где отчаявшиеся, потерявшие себя существа могут отдохнуть. Прийти к душевному равновесию. Решить, чего они хотят от жизни дальше, и либо вернуться, либо выбрать новый путь.

– И как же этот отель называется? – поджала я губы. – И чем тут расплачиваются? И где персонал?

– «Отель потерянных душ». Именно так он и называется. Расплачиваются тут всем. Деньгами, вещами, драгоценностями или услугами, которые могут предложить постояльцы. Вы разберётесь с этим быстро, ведь всё давно установлено, продумано, журнал сам укажет. А персонал – пока только вы. Помощников вам предстоит нанять самой. Тут я вам ничем не могу помочь.

– Стоп-стоп-стоп! – Я даже вскочила с кресла. – Что значит «персонал – это я»? Я сюда не нанималась. У меня вооб-

ще-то уже есть работа, и не где-то «вне времени и пространства», а очень даже в моём родном городе!

– Он вас выбрал, – терпеливо, словно ребенку, но абсолютно непонятно пояснил Смотритель.

И я внезапно успокоилась. Так как я человек крайне здравомыслящий, циничный в общем-то, а ещё реалист, то признала очевидное. Либо я сплю, а значит, всё происходящее просто странный сон. Либо это розыгрыш в духе «вас снимает скрытая камера». Либо я в сумасшедшем доме, и у меня галлюцинации. Либо же четвёртый вариант – тот, о котором мне вещает этот седой интеллигент: я попала туда, не знаю куда, и делать тут буду то, не знаю что.

Глава 5

Отель потерянных душ

Ладно. Дубль два разъяснительной беседы.

– Он! – кивнула я и снова села.

– Он. Отель, – тоже кивнул мой визави.

– Зачем?

– Потому что нуждается в той, кто чувствует.

– Ага. А я чувствую?

– Несомненно.

Мы со Смотрителем обменялись подозрительными взглядами. Он понял, что разговор идёт как-то не так, как предполагалось. А я поняла, что из его ответов всё равно ничего не поняла.

– А как вы узнали, что он, – выделила я интонацией местоимение, – выбрал именно меня, а не другую девушку?

– Браслет, – жестом указал мужчина на моё запястье, на котором красовался старинный браслет, подаренный мне за помощь с потерявшейся собакой. Я прониклась к украшению и с момента получения подарка носила не снимая.

– Браслет?

– Он у вас.

– У меня, конечно. Потому что он мой.

– Вот и я об этом.

Мы снова устали в глаза друг другу. Вот вроде на вид неглупый человек, и он действительно полагает, что его загадочные речи добавляют мне хоть каплю информации?

– Последние лет сто пятьдесят отель был закрыт, – подумав, изволил пояснить Смотритель. – Не находилось подходящего существа. Потому было принято решение запустить в миры поисковые артефакты. Такое место, как это, нуждается в том, чтобы за ним присматривали, так же как потерянные души нуждаются в этом отеле. Но артефакты долгие годы не подавали сигналов. А они устроены так, что в нужный момент выстраивают поток обстоятельств таким образом, чтобы оказаться в нужных руках. И вот, он в ваших руках. Точнее, на вашей руке. – И снова вежливая интеллигентная улыбка.

– Господи, бред какой-то! – не выдержала я. – Чувствую себя так, словно попала в фэнтези-роман. Какого ещё «подходящего существа»? Артефакты? Выстраивают поток обстоятельств?

– Госпожа Агата, на самом деле всё просто. Есть это место, «Отель потерянных душ». На протяжении всего времени его существования его суть и название неизменны, кроме первого слова. В прошлые времена или в других мирах использовались иные слова: гостевой дом, гостиница, приют... Важно то, что отель не переходит в частную собственность, его нельзя купить, продать, подарить или присвоить. Он как бы... ничей, сам по себе. Как он возник, кто его создал и

зачаровал, неизвестно. Отель просто существует, как я уже ранее вам сказал, вне времени и пространства. Никакие заканы магии, логики, физики тут не работают. Не могу объяснить, так как сам не понимаю. Никто не понимает, – позволил он себе намёк на улыбку. – Но это место нуждается в присмотре и управлении. Тут опять же замешана магия, но не классическая, а... особая. Управлять «Отелем потерянных душ» могут лишь определённые существа, не любые. И вот эти управленцы – большая редкость. Я точно не могу вам сказать, какие именно качества оказываются важны. Сострадание? Доброта? Здравомыслие? Умение слышать? Безусловно, всё это есть у вас. Несомненно, они есть и у многих других женщин и мужчин. Но артефакт сработал, выстроил вероятности событий так, чтобы попасть в ваши руки, выбрав именно вас. А отель принял и призвал. Мне даже не пришлось вас сюда переводить, вы просто открыли дверь и вошли.

– А я, конечно же, маг. Или фея. Угу.

– Жаль вас разочаровывать, – тихий смешок Смотрителю удержать не удалось. – Вы – обычный человек. Классической магией вы не обладаете, но у вас есть иные, скрытые способности, благодаря которым выбор артефакта остановился именно на вас. Полагаю, со временем они откроются полнее. Это место буквально пропитано силой и поспособствует.

– А вы? Вы маг?

– Я – Смотритель. Мы... тоже вне времени и простран-

ства, если вам будет угодно.

– Да мне-то вообще как угодно, – отмахнулась я и грустно добавила: – Кофе бы выпить, что ли. А то я никак не могу понять, это всё на самом деле или я сплю.

– С этим вам предстоит самой разбираться. Я не имею на отель никакого влияния и не вправе тут распоряжаться.

– И как же я должна разбираться? Вы понимаете, насколько всё абсурдно? Даже если бы я решила устроиться сюда на работу... Я ведь и так работаю, мне нужно уволиться отсюда, забрать свою зарплату и трудовую книжку. Собрать вещи, прежде чем переехать сюда.

– А вы не собрали вещи? – взлетели брови у Смотрителя. – У вас же багаж.

– Спортивная форма. А это – обычная маленькая дамская сумочка, – чуть приподняла я вышеназванное.

Тут я, конечно, немного лукавила. Не такая уж она и маленькая, точнее, совсем не маленькая. Но я же не какая-нибудь гламурная дива из Инстаграма с клатчем. У меня как у настоящей работающей женщины всё с собой. Мало ли что может понадобиться? Нужны ведь не только расчёска и косметичка. Так что проще сказать, чего в моей сумке нет, чем перечислить всё имеющееся. Кроме этого телефон, зарядное устройство к нему и ноутбук со шнуром и мышкой.

– И всё же вам придётся самостоятельно решать вопрос по управлению этим местом. Ещё раз повторяю, я не вправе как-либо тут распоряжаться. Он меня просто не послуша-

ет, даже если я попытаюсь. Я – один из Смотрителей, наша задача следить за равновесием. Мы сделали всё возможное, чтобы найти нового управляющего, раскидав артефакты по многочисленным мирам. И вот, по прошествии полутора сотен лет, удача улыбнулась, «Отель потерянных душ» выплыл из небытия и принял вас. На этом наша миссия исчерпана. Я ввёл вас в курс дела и отбываю.

– В смысле? – насторожилась я. – Вы же не хотите сказать, что я должна?..

Окончить фразу я не успела, Смотритель довольно невежливо меня перебил:

– Ключи от всех помещений отеля вы найдёте на стойке регистрации. Они всегда там хранятся. Книга рядом, рекомендую с ней ознакомиться. Вам предстоит набрать персонал, изучить вверенное вам хозяйство и сделать так, чтобы это место начало функционировать.

– Эй! – возмутилась я. – Мы так не договаривались! Во-первых, мне нужно уладить вопрос со своим прежним трудоустройством, как я уже говорила. Во-вторых, как я должна нанимать персонал, если мы вне времени и пространства? Мы где? Куда люди будут приходить на собеседование? А финансы? Как назначать и платить им зарплату? Есть тут кто-то, кто передаст мне все дела? И наконец, а у меня-то какая зарплата? И с кем я должна подписать договор? Какие у меня должностные обязанности? Срок действия договора?

– Это вне моей компетенции, – невозмутимо отозвался

мой собеседник. – Моя задача как зрителя выполнена. Мы с вами больше не увидимся, поскольку попасть сюда снова я не смогу, если только сам не стану потерянной душой, нуждающейся в приюте. Всё лишь в ваших руках, ведь именно вы управляющая с того мгновения, как переступили порог.

В этот момент что-то гроыхнуло за моей спиной, словно упал на пол металлический поднос. Я подпрыгнула от испуга, оглянулась, но ничего необычного и никого нового не увидела. А когда обернулась, чтобы поинтересоваться у Смотрителя, что это было, обнаружила, что осталась в одиночестве.

– Да твою ж маму!!! – завопила я, вскочив на ноги. – Так нечестно! Вы меня сюда заманили, а сами сбежали, так ничего и не объяснив!

Промаршировав к двери, я рывком распахнула её, узрела похожий на манную кашу густой туман, который обрадованно ринулся ко мне. Пискнув, ибо в зобу дыхание спёрло, дверь я захлопнула, быстро повернула торчащий из замочной скважины ключ, после чего ещё и задвинула небольшой засов. А подумав, ещё и на цепочку дверь закрыла.

После чего сглотнула и отошла от двери, ведущей в никуда, подальше.

– Так. Дышим, вдох, выдох. Не нужно ругаться матом, Агата, хотя очень хочется. Но ты девушка приличная. К то-

му же образованная, книжки-фэнтези читала. Все попаданки кончали хорошо. В смысле, приключения их оканчивались хорошо. Вот и у меня всё непременно сладится. Ага... Я же не какая-нибудь там потерянная душа. Не дождётесь! – погрозила я в пространство кулаком.

Пройдясь туда-сюда по холлу, я бросила взгляд на стойку. Ключи? Журнал? Непременно. Но сначала...

– Э-э-эй!!! Лю-ю-ю-ди! Ау-у-у! Есть ту-у-ут кто-нибу-у-удь?!

– ...нибудь,нибудь... – отозвалось эхо.

– Даже так? – пригорюнилась я. Полноценное эхо неожиданно было слышать, ведь в первый раз, когда я тут голосила, звук поглотился. Явно дают понять (не знаю кто), что никого тут нет, кроме меня. – А кофе?

Спросила просто так. Ситуация глупая, вернее – абсурдная. Меня заманили неизвестно куда, вроде как на работу. И вроде как даже деньги платить будут. Правда, никто не говорит – сколько и за что конкретно. С другой стороны, это лучше, чем угодить на какой-нибудь отбор невест для принца тридесятого царства.

Говорю же, читала я эти романы.

Внезапно донёсшийся до моих ноздрей аромат заставил сделать стойку. Словно гончая, взявшая след, я медленно повернулась и сделала шаг. Ещё один...

На столике возле того кресла, где я сидела и рядом с которым всё ещё стояли мои вещи, появилось кое-что новое.

Изумительного костяного фарфора чашка на таком же блюде. Тонкая золотая линия по краю, нежный рисунок дивного цветка, похожего на орхидею. А в чашке – капучино. С пенкой. С корицей. И пахло всё это именно так, как должен пахнуть хороший свежий кофе.

– Спасибо тебе, кто бы ты ни был, – с чувством выдохнула я, беря в руки блюдо так, чтобы не уронить серебряную ложечку. – Вот честно! Такие события, как сегодня, без пол-литра не решаются. Но пить алкоголь с утра – дурной тон.

Капучино оказался изумительным. Именно той легчайшей сладости, когда не перебивается вкус кофе, но уже не ощущается его горечь. А пенка оказалась плотной и густой. Её нужно ложечкой съедать, потому что оставить такую вкусноту – совершенно невозможно.

В полной тишине я медленно пила напиток, которым меня любезно угостили. Надо успокоиться и подумать, с чего начать.

Ну что ж. Кофе-брейк завершён. Чашка опустела, даже от пенки остались лишь разводы на фарфоре. С сожалением отставив от себя посуду, я села ровно и прокашлялась.

– Ну-с, приступим, пожалуй. Судя по всему, это не сон, не наркотический бред в операционной, а я крепко попала. Растолковывать мне ваш Смотритель толком ничего не стал – похоже, сам ничего не знает, уж больно путано объяснялся, – а посему придётся мне во всём разбираться самой. Воз-

ражения есть?

Возражений ни у кого и ни у чего (ведь отель, он же как бы «что», а не «кто») не имелось.

– Предупреждаю сразу: я не имею ни малейшего представления, как должен работать отель. И каких нанимать сотрудников – не знаю. И вообще, в гостиницах и отелях я бывала только в качестве постояльца во время туристических поездок. И с чего вдруг некто решил, что я гожусь на роль управляющей подобного места, – не понимаю. На мой взгляд, это глупость несусветная – доверять мне такое дело. Может, есть подсказки? Или всё же возражения, и я тогда быстро отправлюсь домой? Ну хотя бы маленькие и незначительные, по которым я совсем никак не подхожу, а?

Ни подсказок, ни возражений. М-да.

– Значит, ключи и журнал.

Чувствуя себя полной дурой, я встала и решительно направилась к стойке регистрации. Обошла её и принялась осматриваться.

Так. Со стороны ресепшюниста всё чисто и аккуратно. И пусто. Совсем. Ни на столе, ни в выдвижных ящиках не было абсолютно ничего. Я проверила каждый.

Ладно. Проверим стойку и ячейки, которые по идее должны соотноситься с комнатами отеля. И номеров у нас... хм... всего тринадцать. Точнее, пронумерованных столько, внизу прикреплены маленькие круглые латунные жетоны с но-

мером комнаты. И в ячейках лежали ключи. Старинные такие, словно из Средневековья. С длинным стержнем, замысловатой зубчатой бородкой и круглой головкой, на которой выгравирован номер комнаты. Ещё семь не с цифрами, а с непонятными символами. Пока неясно, от комнат ли они.

Я повертела некоторые из ключей в руках, рассматривая. Бородки на всех разные, видно даже невооружённым глазом, значит, и замки отличаются.

Под стойкой обнаружился сейф, сейчас открытый. И вот я не понимаю почему, но он оказался современным и из моего мира. По крайней мере, именно таким он выглядел. Правда, никакой информации о марке и стране происхождения я не нашла. Только инструкцию на листочке, лежащем внутри. Текст – рукописный... Представляете?

Будучи опытной путешественницей, не раз наблюдавшей, как туристы сначала захлопывают сейф в номере, а потом до них доходит, что ключик и инструкция остались внутри, я не стала ничего трогать. Только рассмотрела как следует, убедилась, что ключи в дверце, а внутри инструкция, и на этом оставила хранилище в покое.

Подняла трубку телефонного аппарата. Послушала белый шум, похожий на шум морских волн. Покрутила диск с цифрами... После чего положила инкрустированную перламутром трубку на рычажки.

Ручки были шариковыми, синими. Не высохшими, писали хорошо. Карандаши остро заточены, ластики на обратной

их стороне не тронуты.

Говорите, это место пустовало более ста пятидесяти лет? Ну-ну. И вещи эти совсем не современные, и электричество тут тоже прям средневековое... И вообще! Почему здесь чисто? Где запустение? Лохмы паутины, толстый слой пыли? В заброшенных зданиях просто обязано всё это присутствовать.

Так, шкатулка... Вообще я не имею привычки лазить по чужим столам, полкам, шкафчикам и, упаси боже, сумкам и ящикам. Но тут сейчас ситуация такова, что я вынуждена это делать. Синяя бирюза была гладкой и холодной на ощупь, как и полагается камню. Тяжёлая крышка открылась легко, я даже едва не выронила её. Отчего-то полагала, что подниматься будет туго, и открыла слишком резко. Внутри шкатулки лежала большая связка ключей.

– Ничего себе! – прокомментировала я, с определённым усилием вынимая кольцо, с которого свисала целая их гроздь. – И что? Вот это всё мне надо таскать? Как ключнице, что ли?

Двадцать длинных замысловатых ключей на первый взгляд являлись близнецами тех, что разложены по ячейкам на стойке. Куча остальных – пока неясно, от каких помещений.

Хотите почувствовать себя сумасшедшей? – Начните разговаривать вслух то ли сама с собой, то ли с какой-то неведо-

мой хренью, которая то ли магия, то ли отель. Гарантирую: полное погружение в ощущения шизофреника вам обеспечено.

Нет, я в общем-то особо на нормальность и не претендую. Моё помешательство началось с загадочного сообщения на телефон и беседы с Ириной. Потом я уже просто катилась по наклонной всё дальше и дальше. Окончательно уверенность в том, что мой разум здоров, я растеряла, когда слушала сигнал SOS в исполнении собаки.

И вот он, апофеоз: я там, куда посылают сказочных неудачников, чтобы они нашли неведомо что. И разговариваю я, полагаю, как раз с этим неведомо чем.

Это я к чему? А к тому, что, помахивая этой связкой ключей на кольцо, я отправилась на разведку. Изучать вверенные мне владения.

Поразмыслив, решила начать со второго этажа. Комнаты для постояльцев должны быть именно там, а внизу, как правило, располагаются подсобные помещения. Заодно поищу, где мне поселиться. А порыдаю потом, если нервы не выдержат, пока же надо осваиваться, коли уж влипла в «сказку» вне времени и пространства.

Итак, второй этаж. Лестница из холла, поначалу довольно широкая, раздвоилась на площадке с большим зеркалом. Я, как настоящая девочка, сначала пошла по ступеням вправо, и они вывели меня в коридор, устланный синей ковровой до-

рожкой. Там, судя по табличке, располагались номера с первого по десятый. То есть по пять с каждой стороны коридора.

Так и оказалось. На каждой двери латунные круглые таблички с номером. Заглянула в каждую комнату, не поленилась. Ключи поворачивались легко, словно замки только недавно смазали. Дверные петли не скрипели. Сто пятьдесят лет, да? Окна во всех помещениях закрыты ставнями изнутри.

Я по глупости выглянула наружу, обследуя комнату номер один. Больше решила не экспериментировать, ибо там клу-билось то же самое, похожее на манную кашу нечто, что и за входной дверью. И оно очень обрадовалось, что на него кто-то захотел полюбоваться, потому что ринулось мне навстречу, врезавшись в стекло. Бр-р-р.

Обстановка везде идентичная: деревянная кровать с высоким матрасом, тумбочка у изголовья, платяной шкаф с одной зеркальной дверцей (внутри постельное белье, полотенца, подушка, одеяло и покрывало), стул, комод с ящиками, одновременно исполняющий роль стола, на котором стоит стеклянный кувшин для воды. Достаточно аскетично, ничего лишнего, но всё целое, не обшарпанное и не покосившееся.

Не сразу заметила рядом со шкафом дверь в санузел. Там так же строго и лаконично. Но унитаз вполне современный, так же как и раковина, над которой повешено зеркало. И душевой закуток, выложенный той же плиткой, что стены и пол. Вода есть, горячая и холодная. Я проверила.

То есть вполне такой современный, на мой взгляд, гостиничный номер среднего уровня. Не шик, но и не трущобы. Причём современный для моего мира, Земли. А я из беседы со Смотрителем поняла, что отель болтается между мирами. Значит, есть и другие. Но обстановка тем не менее привычна именно мне. Хм.

Как-то всё это странно. А как же то, что тут вроде как магия? Должно же быть тогда что-то вроде Средневековья? Как-то у меня в голове пока не складывается картинка.

Все десять помещений в правом коридоре оказались аналогичными.

В левом всё было не столь однозначно. Первые три номера, соответственно с одиннадцатого по тринадцатый, оказались такими же, как и уже виденные мною.

А вот остальные-ы-ые...

Я открыла дверь комнаты, которая, по идее, должна быть четырнадцатой. И вот как открыла, так быстренько и закрыла. Потому что там расстилалась... Пустыня?!

– Пустыня! – констатировала я, когда слегка отошла от шока и решилась вновь приоткрыть дверь. На этот раз я была умнее и осторожнее, заглянула в щелочку.

Аккуратно прикрыв дверь, я поморгала, разгоняя мушки перед глазами. Там, вот прямо там, за дверью, стелились барханы красноватого песка, а с неба жарило солнце, слепящее яркими лучами. Где-то вдали проглядывался оазис с паль-

мами.

Закрыв эти загадочные апартаменты, я вынула из скважины ключ и уже иначе взглянула на три изогнутые линии, изображённые на его головке. Такие же красовались и на латунной табличке, закреплённой на двери. И кому могло прийти в голову, что вот эти три параллельные синусоиды – обозначение пустыни?

Перед следующей дверью я помедлила. Ключ-то от неё нашёлся, вот этот, с загогулиной, которую мой мозг отказывался идентифицировать как нечто конкретное. Но чего ожидать?

Дверь с загогулиной на табличке, открываемая ключом с загогулиной на головке, скрывала простор и...

– Вы шутите?! Джунгли? Вот эта фигня на значке – это что, дерево? Лиана? Обезьяна, изображающая йога в позе, название которой никто не в силах произнести?

Ответом мне был шум тропических деревьев и далёкий рёв. Вот даже знать не желаю, кто это там так ревёт.

– Так. Я весь этот бред не запомню. Начнем-ка с начала и вернёмся в пустыню.

Потянув «пустынную» дверь, я вновь её приоткрыла, сделала на свой мобильный телефон снимок расстилающегося песчаного моря. После этого ещё один – чтобы уж гарантированно не перепутать: дверь и ключ, на которых выгравированы синусоиды. Следующее фото – джунгли, затем дверь и ключ с закорючным символом, что бы это ни изображало.

Глава 6

Полный звездац

Ну, что я могу сказать?

Помимо пустыни и джунглей, у нас тут имелись не менее интересные места.

Океан (или море) с пляжем. В целом выглядит неплохо, может, даже решусь выйти и намочить ноги в солёной воде. Главное, чтобы это была вода, а не какая-нибудь кислота типа серной или соляной. Символ апартаментов – три капельки.

Болото, воняющее настолько омерзительно, что я чуть не задохнулась. Будем надеяться, что там нет торфяников, которые периодически горят. Символ – то ли пень, то ли коряга.

Абсолютный непроглядный мрак, на который я мрачно – чувствуете каламбур, да? – полюбовалась. Что он, этот мрак, скрывал, не представляю. Символ – выпуклый квадрат. Типа как «Чёрный квадрат» Малевича? Тот, кто придумывал символы для этих комнат, – большой затейник.

Имелся ещё сосновый лес. Причём сосны такие... могучие, короче. Вершин их я не увидела, они качались где-то в поднебесье. А может, и не качались, мне же их не видно. Может, и не сосны. Из меня ботаник так себе. Но точно ка-

кие-то хвойные. Символ – ёлочка.

Дверь, на которой красовалась табличка со звёздочкой, я открывала с определённой долей подозрительности.

– Мля! – нецензурно сказала я космосу, располагавшемуся в комнате, которая вроде как располагается в отеле, где ныне располагаюсь и я, принудительно назначенная управляющей.

А точно те, кто всем командуют в отелях, – управляющие? А то вдруг это как-то иначе зовётся, а мы с «Отелем потерянных душ» и не в курсе.

Космос игриво подмигнул мне звёздами, рассыпавшимися в созвездия и галактики. Вероятно. Я не слишком сильна не только в гостиничном бизнесе и ботанике, но и в астрономии. Она находилась вне зоны моих интересов. А зря, как оказалось.

– Полный звездец... – любовавшись на метеоритный дождь, добавила я. – Надо будет принести сюда кресло, буду приходить с попкорном, устраивать себе сеансы наблюдения за движениями космических тел, словно я в обсерватории.

Пребывая в состоянии полнейшего обалдения (оказалось, до этого были всего лишь его лёгкие стадии), я ещё постояла, размышляя, унесёт ли меня в открытый космос, если я рискну пронести над порогом руку.

По логике, раз меня не засасывает в вакуум, находящийся за дверным косяком, то нас с ним, с вакуумом, разделяет какой-то невидимый глазу барьер. И мне было дико любопыт-

но, а что будет, если...

– Не-е-е, – покачала я головой. Подумала ещё, погрозила космосу указательным пальцем. Ещё подумала и констатировала: – Стрёмно. Я у себя одна.

На этом осмотр второго этажа был окончен. Короче, всё странно, а я совершенно ошалела от всего увиденного.

Надо бы продолжить экскурсию и по первому этажу. Где-то там должны скрываться столовая или ресторан, кухня и кладовки, прачечная и... Ну и что-то ещё. Понятия не имею, какие ещё помещения бывают в отелях.

Ах да. Ещё же нужно найти комнату, в которой буду жить я сама. Вряд ли она располагается там же, где и гостевые номера. Есть, вероятнее всего, территория, где обитает персонал. Вот мне туда.

Но сначала – перерыв.

Спустилась я на первый этаж, упала без сил (моральных, с физическими всё в порядке) в кресло.

– А ланч выдают? – задрав голову к потолку, спросила я люстру, висящую точно в центре холла. – Или нужно самой искать продукты? Предупреждаю сразу, с готовкой у меня не очень, но яичницу сделаю. Могу ещё пельмени сварить.

Тут я, безусловно, лукавила. Нормально готовить я вполне умею. Нет, до мишленовского повара мне далеко, я всё же обычная смертная женщина, а не бог кулинарии. Но всё съедобно, пусть и без изысков. Просто я ужасно не люблю

кашеварить.

Ланч мне выдали. Он появился прямо из воздуха, материализовавшись на столике передо мной. Всё тот же изумительный костяной фарфор, серебряные приборы.

Видели картинки в интернете, которые – «Самые красивые ланчи», или «Меню из роскошного пятизвездочного отеля», или «На обед в Букингемском дворце подавали...»? Вот мне подали что-то такое. Невобразимо красивое, с уложенной сверху горочкой чего-то, чем-то политое, с нарисованной соусом завитушкой на белоснежном фарфоре, вокруг стопки чего-то, посыпанное стружкой чего-то...

Полагаю, это закуска, на вид – чёрная рыба с фруктами, овощами и сиреневой «зеленью». Кроме того, нежно-розовый суп-пюре... не знаю из чего. Ещё козявки, похожие на креветок, только синие, наткнутые на шпажки с... вроде бы это сыр и ягоды. И горячее блюдо: отбивная, только очень маленькая, с пюре из... ну, будем считать, что это фиолетовый картофель. И на десерт – пирожное, выглядящее словно произведение искусства.

Смотрела я на всё это изобилие, исходила слюной и чувствовала себя дояркой, попавшей на обед к монаршей особе. Как есть-то? Салатики и пирожное ладно. А суп? Всё стоит на журнальном столике.

Про то, из какой реальности взяты эти продукты и не стану ли я после того, как их съем, – козлёночком, лучше вообще не думать. Помолившись мирозданию, вселенной и всем

высшим силам, я приступила к ланчу, а по-простому, к обе-
ду.

– Невероятно вкусно! – промокнув губы салфеткой, со-
общила я люстре. Надеюсь, она передаст куда надо, раз уж
приняла заказ.

Пирожное... Если меня будут так кормить, я стану жир-
ной и доброй. Потому что не есть это невозможно. И я буду
есть много и часто.

Закрыв глаза, я проглотила последнюю крошку десерта.

Ещё немного посидела, пытаюсь найти плюсы в той ситу-
ации, в которую угодила. Вкусно кормят. Много платят (я
надеюсь), на полном обеспечении с проживанием. В моём
распоряжении болото, пляж, лес, пустыня, джунгли, мрак
непроглядный и космос бесконечный. Есть где развернуть-
ся, чтобы утопиться, поплавать, попрыгать по лианам, поде-
прессировать, поводить новогодний хоровод, позагорать. В
космос я точно не полезу, его можно медитативно созерцать.

Пришла пора осматривать первый этаж. Сначала я пере-
обулась. И чего сразу этого не сделала? Ведь однозначно в
кроссовках удобнее, чем в лодочках на каблуках.

Итак.

Первый этаж продемонстрировал мне, во-первых, столо-
вую с одним овальным столом по центру и двумя маленьки-
ми круглыми у стены. Во-вторых, гостиную с роялем и кар-
тинами на стенах. Последние, для сохранения собственной

психики, я решила считать абстракциями. Оно как-то спокойнее. В-третьих, здесь имелась библиотека. С книжками, правда, неясно. Ни одного знакомого автора. То есть вот вообще ни одного, и фамилии сплошь иностранные. Ознакомлюсь позднее. Это в правом коридоре, который под обычными стандартными номерами.

В левом коридоре все помещения оказались пустыми. Просто комнаты разного размера. Неясно, для чего они, зачем и почему без мебели.

Кухня, кладовки, прачечные и прочие подсобные службы, обычно имеющиеся в отелях, тут отсутствовали. Так же, как и жилые комнаты для персонала, который мне вроде как нужно нанять.

Господи, кого нанять? Как нанять? Покричать в туман, что ли? Страшно представить, кто оттуда может явиться на столь заманчивое предложение.

Так же остался открытым вопрос с местом обитания меня любимой. Безусловно, я могу занять один из тринадцати номеров. Спать-то мне где-то нужно. Но всё же верилось, что есть тут отдельная территория для персонала. Вопрос – где?

– А я где жить буду? – вернувшись в холл, обратилась я к своей единственной собеседнице – хрустальной люстре с подвесками.

Вместо ответа что-то щёлкнуло за моей спиной. Покрутившись, обнаружила на площадке, где лестница раздваивалась, внезапно открывшийся проход. Большое зеркало в ра-

ме, висевшее там, оказалось дверью.

– Спасибо, – вежливо поблагодарила я люстру.

Не надо смеяться, я и сама понимаю, что это звучит как полный бред.

Зазеркалье скрывало ещё один коридор. Оказывается, гостиничные номера располагались не на втором этаже, а на третьем. А на втором я как раз сейчас и брожу.

Что-то тут с планировкой точно не так. Вот не соотносится пространство на первом этаже с тем, что расположено выше, на втором и потом на третьем. Какая-то путаница.

Хотя... Если уж тут присутствуют космос и океан, почему бы архитектуре не быть такой... нелогичной? Всё закономерно, в общем-то.

Итак, за зеркальной дверцей второго этажа скрывались мои личные покои. Не апартаменты. А именно покои. Ну как у аристократов, когда несколько помещений выделено для одного человека. Кабинет, спальня, гостиная и так далее.

Вот я буду жить в «и так далее», потому что меня отсюда не выгонит никто и никогда. Я лягу на пороге, если потребуется, вцеплюсь руками и ногами в косяк и буду орать, но не дамся и не уйду.

У вас есть в голове картинка вашего идеального дома? Хотя бы приблизительная? Наверняка же есть, вы ведь не бомж, значит, представляете, в какой квартире или доме хотите жить. Не живёте, а именно хотите. Тут две большие раз-

ницы.

Живём мы практически все далеко не в лучших условиях, уж как финансы и жилплощадь позволяют. А мечтать можно о чём угодно.

Вот и я мечтала. Жила-то я сначала с родителями, и всё было так, как мы могли себе позволить и как хотела мама. Потом, получив в наследство квартиру, я переехала в неё и обитала в той обстановке, что осталась от бабули. Лишь постепенно меняя её по мере возможностей. На дизайнерский ремонт у меня средств нет. Родители же свою квартиру сдали в долгосрочную аренду, а сами уехали за границу, поскольку папа подписал длительный контракт. В общем, я, как и все обычные люди, обитаю совсем не в таком интерьере, о котором мечтаю. Не заработала я ещё на идеал.

Но мне нравится смотреть на дизайнерские решения и интересно обставленные жилища в журналах и в интернете. И в голове и душе я представляла, где мне было бы хорошо.

С учётом того, что я в некотором роде минималист, но не аскет. Просто не выношу всякий визуальный шум и загруженность деталями. Дома, заставленные, к примеру, шеренгами статуэток, вазочек, заваленные декоративными подушками или завешенные картинами, меня нервируют.

И вот, войдя в зазеркалье странного места в некоем иррациональном нигде, я сделала вдох и затаила дыхание. Потому что здесь всё было и-де-аль-но! Так, как надо. Не больше и не меньше. Нужные цветовые решения. Мебели столько,

чтобы не было нужды в чем-то ещё, но и ни единого лишнего предмета. И помещений сколько надо. Гостиная, кабинет, спальня, гардеробная, небольшая столовая, которая тут заменяла кухню, вероятно. И, наконец, роскошная ванная. В которой имелось всё, что может прийти в голову человеку, решившему совершить омовение: гидромассажная ванна, душевая кабина, сауна (обалдеть просто), кедровая фитобочка (ни разу в такой не сидела), ну и, разумеется, такая банальщина, как раковина для умывания. Про всякие зеркала и шкафы я молчу, их достаточно. Унитаз, само собой. А вот стиральная машинка отсутствует. С этим предстоит разобраться.

Про то, что надо дышать, я вспомнила не сразу. Просто закашлялась в какой-то момент и осознала, что так и ходила с открытым ртом, пребывая в высшей степени восторга.

А вот что холодильника нет – это минус. Потому что лучше всего думается, когда стоишь перед его открытой дверцей и выискиваешь глазами, что же вкусное утащить с полочки и съесть целлюлиту назло. А уж если сначала схрумкать маринованный огурчик, потом закусить его пироженкой, а после этого отшлифовать котлеткой или холодной куриной ножкой... Холодной! Потому что никто в ночи шуметь микроволновкой не станет, ибо палево.

Так, что-то я отвлеклась. А ведь меня только что покормили. Есть шанс, что и дальше будут кормить по запросу. А холодильник... Да и бог с ним, я с люстрой в холле по благу

договорюсь о еде.

Следующим пунктом изучения была книга регистрации гостей. Про неё же упоминал Смотритель.

Только вот если он думал, что мне станет что-то понятнее, когда я её пролистаю, то он глубоко заблуждался.

Все до единой записи были сделаны каллиграфическим почерком. Одним и тем же, я проверила. Но по какому принципу предыдущий управляющий заселял и брал оплату с постояльцев – загадка за семью печатями. Потому что хоть я и человек с высшим образованием, но не Эйнштейн, не шпион и даже не стенографистка.

Вот как можно понять, что означает следующее: «См-ь, м., 7, 15 л»?

А? Как вам? Поняли что-нибудь? Лично я – нет. Если только комната – номер семь, про остальное даже догадок никаких.

А вот это: «Гр-л, 1, 3, пуг-ы». Допустим, комната первая или третья. Но что за «пуг-ы»? А «гр-л»?

В общем, полистала я этот шедевр, пожалала плечами и общилась своей бессменной собеседнице – люстре:

– Ничего не понимаю. И следствие вести устала. Буду разбираться по мере прибытия потерянных товарищей. И в отличие от твоего прежнего управляющего, знатного шифровальщика, писать всё буду нормально! Нельзя же так, в самом-то деле!

Следующие четыре дня я вкусно ела, сладко спала, много мылась и парилась, бродила как неприкаянная по всему зданию. Залезла в каждый стол, ящик, полку и шкаф. Заглянула под каждую кровать. Даже в диван в своей гостиной и в каждое из кресел. В смысле – сняла все подушки и пошарилась. Мало ли что интересное могло завалиться при прежних обитателях. Разобралась с сейфом.

Не нашла нигде ни единой пылинки, соринки или паутинки. Даже мои волосы, упавшие в ванной на пол во время расчесывания, испарялись в мгновение ока. Я экспериментировала, как же без этого. Вот волосок летит, летит, летит... касается пола, и – вжик! – его уже нет. То же самое с едой. Я случайно (действительно случайно) уронила во время ужина на пол кусочек рыбы в соусе. Не успела испугаться, что ковёр испачкается, а этого кусочка уже не было. Исчез. Утилизация мгновенная.

Таковыми же чистыми становились все предметы пользования – раковина, ванна и прочие. И посуда грязная исчезала. А весь текстиль неведомым образом очищался за ночь, где бы он ни был мною брошен. Скомканные влажные полотенца поутру оказывались идеально «выстиранными» и сложенными. Моя одежда – свежая, будто только из стирки или химчистки. Причём неважно, успела ли я повесить её в шкаф или же оставила на пуфике у кровати.

И камины в моих покоях и в холле сами загорались и сами

потом очищались. К слову, в каминах после того, как они самоочистились, можно есть с пола. Полагаю, там стерильно, как в лаборатории.

В общем, бытовое волшебство тут было высочайшего класса! Уровень отеля по понятным мне характеристикам – сто тысяч пятьсот звезд!

Исходя из этого, я сделала вывод, что горничные здесь не требуются. Так же, как и повара. А кто тогда требуется? Портье? Бухгалтер? Кто-то же должен вести учёт средств, которые будут поступать от постояльцев. Кладовщик? Мас-совик-затейник?

На пятый день я заскучала. Пыталась читать книги из библиотеки. Вот тоже странность какая-то. Разве в отелях устраивают библиотеки? Пусть такие маленькие, всего одна комната, но сам факт. Так, я отвлеклась. Пыталась читать книги. Смысл их ускользал. То есть я читала абзац, страницу и... ничего не запоминала. Ерунда какая-то. Попробовала ознакомиться с содержанием нескольких книг.

Либо я такая глупая, что не в состоянии осилить эти книги, либо мне просто не положено понимать, что в них написано. Не исключаю и такой факт. Всё же приятнее верить, что мне магия не позволяет вникнуть, чем в то, что я тупая.

Но на скуке проблемы не заканчивались. Во-первых, у меня опустели флакончики и баночки гигиенических средств, которые я брала с собой в фитнес-клуб. А во-вторых, одеж-

ды у меня имелось всего два комплекта. Тот, в котором я вышла из квартиры, чтобы ехать на работу. И тот, что лежал в спортивном рюкзаке.

Не то чтобы я собиралась модничать, но согласитесь, как-то это непривычно для современного человека. Даже для минималиста.

Ну и, в-третьих, я стала ощущать свою изоляцию. Нет, оно как бы с самого начала было понятно, что я отрезана от всего мира. От всех миров, сколько бы их ни было. Туман за дверью намекает...

Но одно дело это понимать, а совсем другое – прочувствовать. Вот я уже того, прочувствовала. Осознала, позлилась и попсиховала, помедитировала, глядя на белые клубы за дверью, приняла и смирилась, снова попсиховала.

Ладно бы за стенами этого странного отеля была бы какая-то лужайка или улица, пусть и другого мира. Про попаданцев я достаточно читала и, пожалуй, восприняла бы свой «попадос» с определённым энтузиазмом. Но мглистое непрозрачное ничто... Это перебор даже для моих нервов.

Глава 7

Смертельная попойка

К исходу шестого дня я изволила пребывать в крайне злобном и раздражительном настроении. А сорвать злобу не на ком. Не будешь же ругаться с единственной собеседницей – люстрой?

Сидеть в своих апартаментах мне тоже наскучило до зубовного скрежета. На космос, море, лес и дюны я уже налюбовалась. Не успокоило ничуть.

В таком настроении только напиваться и смотреть слезливые мелодрамы. Последних у меня нет, так как отсутствует интернет, а первое... В принципе, как говорится, «*pourquoi pas*»²?

Но так как я девушка приличная, напиваться в одиночестве в своей квартире, то есть в апартаментах, не очень правильно. Посему я вышла в холл, устроилась в одном из кресел поближе к камину и лицом к входной двери, за неимением других окон, и огласила заказ:

– Хорошего вина, пожалуйста, и легкую подходящую закуску.

Секунды три ничего не происходило. А потом на столике выстроилась шеренга бутылок. Перед ними – разнообраз-

---

² *Pourquoi pas* (франц.) – почему бы и нет?

ные хрустальные бокалы. Чуть в стороне – сырная тарелка, двухъярусная серебряная этажерка с канapé на шпажках и тарталетками и серебряный же поднос с фруктами.

Я озадаченно и несколько смущённо кашлянула, после чего принялась изучать предложенный ассортимент.

– О-го-гошеньки. Красные сухие. Красные полусладкие. Красные сладкие. Белые... разные. Розовые, опять-таки, разные. Сливовое... Вишнёвое... Вечер обещает быть томным, а утро тяжёлым. Но благодарствую.

М-да. Как-то прямо и неловко. Хотела бескультурно нажраться с горя в одно лицо, а с таким выбором напитков, количеством фужеров и закусок – прям и не комильфо.

– Ну, за плодотворное сотрудничество, хороших мирных постояльцев, мир, дружбу и жвачку, – отсальтовала я бокалом в сторону входной двери. – И давай уже выплывать в места обетованные, а то я тут от одиночества скоро на стены полезу.

Вино было вкусным. Закуска тоже. И второе вино было вкусным. И третье, и последующие... Учитывая, что все бутылки уже были откупорены, я не отказывала себе в удовольствии перепробовать всё по очереди, чтобы понять, какое мне нравится больше всего.

Когда именно мне стало хо-ро-шо, я не помню. А когда мне хорошо, я пою. Вообще, лучше бы мне, конечно, этого не делать. Но когда нет слушателей, которые могут пострадать

от моего вокала, то почему бы и не отвести душу? Многие ведь любят петь в душе и в ванной, да? Ну а я – в отеле, надираясь в одиночку изумительными винами.

В какой-то момент мне показалось, что я что-то слышу за входной дверью. Не звонок, а... А кстати, есть ли там дверной звонок? Как будущие постояльцы будут давать знать, что они жаждут сюда войти? Так, я отвлеклась. Мне почудился, наверное, всё же стук.

Оборвав куплет русской народной песни, я встала, покачиваясь добрела до двери.

– Да ладно?! Вот прямо кто-то пришёл из тумана? – заплетаясь языком произнесла я, рассматривая через окошко фигуру в чёрном плаще с капюшоном.

Фигура, вероятно, рассматривала меня, а потом повторно постучала.

– Ой! Миль пардон, мусье, – заторопилась я, отпирая все замки и щеколды. – Добро, значит, пожаловать в наш отель потеряшек. В смысле, потерянных душ. Как же я рада, что вы пришли... – Тут я наконец-то распахнула дверь, узрела визитера и закончила свой спич уже совсем не так бодро: – Вот и смерть ко мне пришла... Здравсьте!

Капюшон классического средневекового монашеского одеяния качнулся, давая понять, что на моё приветствие ответили. А потом... э-э-э... смерть с косой всплыла в холл и замерла в центре.

– А-а... – проблеяла я. На всякий случай выглянула наружу, узрела всё те же клубы тумана, только на этот раз чёрные, словно это дым, а не пар. – А вы... одна?

Фигура недовольно повела плечом.

– Одно? – тихонько уточнила я.

Коса с острым лезвием качнулась, заставив меня сглотнуть.

– Один? – едва слышно прошептала я. И с облегчением выдохнула, увидев кивок.

Что делать дальше, представления не имела. Кажется, нужно зарегистрировать и уточнить, на какой срок. Принять оплату. А потом предложить ужин.

Но стресс заставил меня всё сделать иначе:

– Выпить хотите? Есть большой выбор вин.

Глубокий капюшон заинтересованно повернулся в указанном мною направлении, после чего снова кивнул.

– Ну... добро пожаловать, что ли? Напивайтесь! В смысле, угощайтесь... Боже, что я несу? – прикрыла я лицо одной ладонью. – Это всё нервы.

А потом мы пили. Много. Не знаю, какие проблемы запивал благородными винами этот гость, лично я надиралась от страха. Потому что когда напротив тебя сидит скелет в черном балахоне, его глаза горят красным и он заливает куда-то в живот, которого по идее нет, напитки... Закидывает туда же – в несуществующий желудок – тарталетки и благород-

ный вонючий сыр... А рядом прислонена к креслу коса...

Упилась я в итоге до зелёных чёртиков.

И не только я. Сознание урывками воспроизводило вчерашний вечер. Сначала я выпиваю в одиночестве. Потом в компании смерти. Ещё я снова пела. Печальные протяжные песни. Я их много знаю, поскольку живу одна, пугать некого, и люблю поголосить, пока принимаю душ. А там лучше всего поются такие, в которых можно тянуть куплеты и практически завывать, за неимением слуха. Кажется, мне подпевали. Да, точно, мужской голос выводил слова со мной вместе.

Ещё припоминаю, что притащила прямо сюда книгу регистрации, пыталась записать данные гостя и принять оплату. Но, кажется, начатое до конца не довела.

А ещё... О-о-о, мы танцевали. Точнее, совместно исполняли канкан, сиртаки и лезгинку. Под моё фальшивое музыкальное сопровождение.

Ну, уж как смогла...

Ы-ы-ы, а вот это мне лучше бы забыть. Вместо шеста – древко косы, смерть его придерживает одной рукой, а я извиваюсь и рассказываю, мол, танцевать у пилона – классно и я сама не умею, но в интернете полно видео, где девушки выдают нечто нереальное.

Если бы голова не болела так сильно, я бы сейчас побилась ею об стол. Полноценный рабочий день не в одиночестве и приём первого же клиента обернулись полным провалом и позором.

Застонав и от головной боли, и от жесточайшего похмеля, и от адского стыда, я с трудом разлепила веки.

Лежу на диванчике. На столике уже всё прибрано. Гость сидит напротив в кресле. Спит или нет – неясно, ибо череп сейчас скрыт под капюшоном.

Мысленно костеря себя на все лады, я с трудом приняла сидячее положение. Прокашлялась и просипела:

– Не желаете ли позавтракать?

Ну а что? Я же должна гостя накормить? Ещё вспомнить бы, заселила я его или нет? Господи, как же стыдно! Так стыдно, что уже и не страшно. Смысл бояться того, с кем ты полночи пропьянствовала, даже если этот кто-то – смерть с косой?

От завтрака гость отказался, а я подняла глаза к потолку и взмолилась:

– Антипохмелин. И кофе.

Минут через пять я уже была совершенно здорова, трезва – лекарство от похмелья тут сказочное и волшебное и подействовало мгновенно, хотя и мерзкое на вкус – и мрачно допивала крепкий кофе. Фигура в плаще сидела неподвижно и, вероятно, рассматривала меня.

– Простите, вчера вечером я... Первый полноценный рабочий день на новом месте. Точнее, не первый вообще, но... Нервы, видите ли. – Не поднимая глаз, я подтащила к себе книгу регистрации. Надо ж всё-таки с этим разобраться. – На

какой срок вы планируете заселиться? И какой номер вам хотелось бы? Есть прекрасный дальний космос с чёрными дырами, сверхновыми звёздами и метеоритными потоками. Забавляющее зрелище. И свободна изумительная темнейшая мгла. Там, напротив, ничего не видно, но чувствуется, что в ней прямо так... мрачно. Джунгли и пески я не предлагаю, мне кажется, вам там не понравится. Болото – тоже не советую выбирать. Запах, знаете ли...

Из-под капюшона раздался смешок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.